

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Сергей ГУСАРОВ

СКОЛЬЗЯЩИЙ

Нужно наказать того, кто так подставил,
даже если враг в другом мире.

Сергей Александрович Гусаров
СКОЛЬЗЯЩИЙ
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59663821

С. Гусаров. Скользящий: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-123388-4

Аннотация

Другой мир, мир магии, и как ты туда попал и зачем, память не подсказывает. Удача и боевые рефлексy на автомате помогают выжить, а случайно обретенный фамильяр в виде магической разумной змеи помогает понять, кто ты, и обучить основам магии. Придётся разобраться в хитросплетениях политики магических государств и остановить вторжение из техномира. Попутно несколько раз жениться. И еще нужно наказать того, кто так подставил. Даже если враг в другом мире или вселенной.

Сергей Гусаров

Скользящий

© Сергей Гусаров, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Мужчина в камуфляже небрежно сбросил тело молоденького паренька со спины на землю. С недовольной миной на лице несколько раз резко махнул руками в стороны, расслабляя мышцы и разгоняя кровь в затекших плечах.

– Ты поосторожней, Боаз, а то сдохнет раньше времени, – недовольно проворчал его спутник. – Пока живой, мясо не портится. А если сдохнет, придется выбросить уже через два дня. Получится, ты зря тащил его столько времени почти от самой границы. Может, вколоть ему еще пару кубиков чифисы на всякий случай? – Он бережно опустил на землю большой рюкзак со снаряжением и аккуратно прислонил к нему карабин.

– Брось, Гельмут. Еще чифису переводить на эту падаль. – Боаз недовольно дернул головой. – И не бойся, не очнется, я ему позвоночник перебил, так что сторожить его не надо. Нам очень повезло, что мы его нашли. Надеюсь, ты умеешь правильно разделывать мясо, чтобы не умер сразу? – Боаз

подозрительно посмотрел на спутника. Тот в ответ небрежно махнул рукой.

– Не бойся, к тому моменту как он умрет, останется килограммов двадцать, не больше. Все будет в лучшем виде. А позвоночник ты ему зря перебил, и так никуда бы не делся. А теперь его и дальше на себе тащить. Впрочем, это твои проблемы, тебе его нести... – Гельмут глумливо усмехнулся. – Резать начнем с рук.

– Гельмут. Разведи пока костер, здесь еще можно найти достаточно дров. Дальше такого изобилия уже не будет. Это одна из последних ночевок, когда можно нормально погреться и поспать в тепле.

Темнота. Боль. Море боли и ужас, ужас от того, что я не могу дышать. Я судорожно пытаюсь всплыть, но беспомощно барахтаюсь на одном месте. Это не вода, это нигде. А я никто. Делаю отчаянные усилия, и темнота становится немного светлее. Сил бороться почти не осталось. Хочется, чтобы это все поскорее закончилось, но агония все продолжается и продолжается. Вдох. Мне удалось вдохнуть, и темнота еще чуть-чуть отступила. Появились цветные пятна, которые постепенно сложились в женское лицо. Я не помню, как ее зовут, но я ее узнал. Мама. Она пытается что-то сказать, но слов не слышно. Ужас отступает, остается отчаяние и безнадежность. Женщина исчезает. Она хотела, чтобы я боролся до конца, и я продолжаю барахтаться, не понимая, куда и за-

чем. Темнота сменилась серой мутиью, постепенно начиная ощущать тело, ног почему-то не чувствую совсем. Дышать уже получается. Пытаюсь открыть глаза, но веки слиплись и не слушаются. Вместо зрения возникает ощущение окружающего объема, непривычное и незнакомое чувство. Чем настойчивей пытаюсь открыть глаза, тем отчетливей чувствую форму и объем окружающих предметов. Два человека. Чем-то заняты рядом. Надо дать им знать, что я здесь, что я живой. Надо попросить о помощи.

Возвращается слух. Становится ясно, что эти двое вовсе не собираются мне помогать. Я не знаю, кто я, не знаю, кто они. Но зато теперь точно знаю, что это враги. Они считают меня мясом и своей добычей. Первого, который с низким голосом и габаритами медведя, зовут Боаз. Второй, худой и высокий, Гельмут. Долго спорят, кто из них должен идти за хворостом для костра. В конце концов, Боаз, ворча какие-то проклятия, уходит, я больше не ощущаю его в доступном мне объеме пространства.

Попытка пошевелить левой рукой отзывается резкой болью, рука сломана. Но я радуюсь этой боли, значит, тело все же будет слушаться. Правая рука в порядке, а вот с ногами беда – перебит позвоночник. Обнаруживаю, что могу видеть свои внутренние органы. Кроме позвоночника и левой руки серьезных повреждений нет. Меня явно напичкали какой-то дрянью, но умный организм как-то ухитряется ее перерабатывать. Правой рукой разлепляю склеенные веки.

Гельмут стоит неподвижно. Ждет, когда его товарищ скроется с глаз, нетерпеливо смотрит ему вслед. Я чувствую, как в нем клокочут эмоции и грязное предвкушение. Вот он приближается ко мне и становится на четвереньки. Дыхание возбужденное и вонючее. Ну же, ближе, ближе... И чуть правее, ну, пожалуйста, сместись чуть-чуть правее, что тебе стоит... Гельмут навис надо мной. Удобнее момента уже не будет. Жаль, конечно, что у меня только одна рука. Резко обнимаю его за шею. Вот он, нужный мне подбородок. Рывок, хруст шейных позвонков, и на меня навалилось мертвое тело Гельмута. Левая рука взорвалась резкой болью, кажется, на несколько мгновений я потерял сознание. Даже не пытаюсь спихнуть с себя тело мерзавца. Ну что же, радость моя, иногда желания сбываются неожиданно... Ведь у тебя больше нет никаких желаний? Пожалуй, шею Боаза мне бы так легко не сломать, слишком крупный, зараза.

Шарю рукой по одежде Гельмута. Ремень спецназовца с большим количеством маленьких кармашков. Справа должен быть нож, но левой рукой мне его не взять. С трудом протискиваю правую руку под телом. Шершавая рукоять ножа удобно легла в ладонь. Вот так, Гельмут, спасибо тебе, дружище, а пока сделай вид, что ты спишь, у тебя хорошо получается. Подождем твоего друга, нам ведь обоим спешить больше некуда.

Ну, наконец-то. Я уже думал, что он заблудился. Боаз появился и с шумом бросил огромную вязанку хвороста. Вот

он заметил, чем занят приятель. Чувствую его ярость и возмущение. Быстро подходит, наклоняется и грубо стаскивает с меня тело Гельмута за шиворот. А жизнь-то полна сюрпризов. Нож легко вошел Боазу меж ребер. Я определенно умею обращаться с ножом. Не все сюрпризы приятны, но зато от скольких остальных неприятных сюрпризов я тебя сегодня избавил, приятель, ты должен мне быть благодарен. Но разве от такого дождешься благодарности. Умер молча. Теперь можно спокойно ждать собственной смерти. Смерть – дело ответственное, и встречать ее лучше на сытый желудок. Наверняка у них в мешке есть какая-нибудь жратва. Нет. Не добраться мне до мешка. Быстро темнеет. Холод пронизывает тело. Накатывает сонливость. Я знаю, что спать нельзя, но и смысла барахтаться дальше уже не вижу.

Кажется, идет снег. Холодно. Откуда-то всплывает знание, что когда человек замерзает, ему становится тепло. Когда же наконец придет это тепло?

– Разнежился на свежем воздухе, Скользящий? Долго ты еще собираешься тут валяться? – Хриплый голос доносится как бы издалека.

И чего ему от меня надо? Разве сразу не видно, что занят я, ведь не каждый же день концы отдаю. Нет, не дает покоя, он еще и пинается. С трудом открываю глаза. Если бы волосы не стояли дыбом от холода, то точно встали бы дыбом от страха.

— А к-коса т-твоя где? — с трудом выстукиваю зубами. Старик в странном белом рубище с ужасными бездонными глазами спокойно меня рассматривает.

— Может, костер все-таки разожжешь? Нехорошо старого человека на холоде держать. А коса мне ни к чему, я Белый Странник, а не крестьянин.

С трудом переворачиваюсь и встаю. А как же спина? И левая рука теперь в полном порядке. Оборачиваюсь. Никого. Куда делся Странник? Холод заставляет двигаться. Вопросы потом. Хворост, услужливо принесенный Боазом, на месте. И трупы на месте. Правда, уже совсем зачоченели. Поспешно обшариваю карманы медвежьей туши Боаза. Нашел. Зажигалка. Огонь — это еще несколько часов жизни. А я, оказывается, хочу жить. Каждая лишняя минута жизни драгоценна, а каждая минута жизни в тепле драгоценна вдвойне. С трудом развожу небольшой костер, замерзшие пальцы плохо слушаются. Хворост надо беречь, вряд ли мне теперь удастся уговорить Боаза принести новую порцию. Трофеи можно разобрать потом, когда станет светло, а вот теплые вещи нужны сейчас. Первое, что попало под руку, это синтетический спальник. Отличная вещь! Материя совершенно не пропускает воду снаружи, но не допускает лишней влажности внутри. Тепло держит лучше, чем термос, а весит не больше, чем полбуханки хлеба. И неровности почвы сглаживает так, что можно спать даже на камнях. Где же они раздобыли такое чудо? На элитный спецназ не похожи. Типичные уголовни-

ки. Я бросил вопросительный взгляд на тело Гельмута, но тот промолчал. Впрочем, я бы на его месте тоже обиделся.

Проблема с теплом пока решена. Чтобы лучше его использовать, я набил трофейный алюминиевый котелок снегом и приспособил на огне. Теперь надо что-нибудь съесть. Пара найденных сухарей вполне подойдет. И спать. Все-таки хорошо засыпать, зная, что завтра проснешься.

Утро наступило туманное. Выпавший ночью снег начал быстро таять. Солнце лишь угадывалось по светлому размытому пятну на востоке. Капли тумана прямо-таки висят в воздухе. Хворост кончился, костер прогорел, вылезать из мешка на холод не хочется. Что важнее, кто я или где я? Наверное, все-таки, где я – важнее. Кто бы я ни был, но жить-то мне хочется, значит, первостепенный вопрос все же – где я? Еще вчера у меня была сломана спина, и я готовился к смерти. Смерть откладывается, и это создает кучу неприятных проблем, которые нужно срочно как-то решать. И первое, что придется сделать, это вылезти из теплого и уютного спального мешка.

Разбор трофеев надо начинать с самого сложного. Что может быть сложнее, чем раздеть замороженные трупы? Ножичек, который я воткнул Боазу в грудь, мешает снять куртку. Хороший ножичек, легко проткнул под курткой защитный бронежилет штурмовой пехоты. Что-то я не припомню за собой раньше подобных подвигов, это, в общем-то, и не-уди-

вительно, ведь даже имени своего не знаю. Но вот что такой бронежилет нельзя пробить ножом, знаю точно. Бронежилет жалко. И какого рожна этот боров его на себя надел, здесь что – война? Надо хорошо подумать, что с собой взять, ведь неизвестно, сколько времени идти придется.

Карабин «хариган», восемнадцать патронов в магазине, скорострельный. Зачем к нему приделали оптический прицел, совершенно непонятно – кучность стрельбы у него плохая. Обе вещи по отдельности полезные, но в связке... Я с сомнением покрутил в руках эту странную конструкцию, привычным движением передернул затвор и поставил карабин на предохранитель. Вещь, безусловно, полезная в определенных ситуациях. Оружие и продукты – пожалуй, возьму все, что есть. Пистолет армейского образца, переделанный под глушитель, два боевых ножа спецназа и пара метательных ножей. Отличная сталь. Я поигрался с метательными ножами, проверяя их баланс. Тело определенно помнило, как с ними обращаться.

Бритвенный набор, думаю, не нужен, совсем собрался уже отбросить его в сторону, но в последний момент удержался. Зеркало. Посмотрю на свою рожу, может, хоть имя вспомню. Лицо определенно мое. Красивое лицо. Темно-серые большие глаза, нос тонкий и прямой, губы чувственные. Волосы русые, чуть волнистые, длинные, челка налезает на брови, надо будет ее потом подрезать. Неудобно. На войне такие мелочи могут стоить жизни. Имя никак не всплывает в

памяти. Новое, что ли, придумать? Я закатил глаза. Тивуртий... Максимиллиан... Филикиссим... Уалириан... Транквиллин... Нет. Это красиво, конечно, но надо что-то попроще. Марк... Ник... Рикс... Рем... Хм, пусть будет Рем. Немного по-собачьи, но что-то теплое в звучании есть...

Ботинки у Гельмута явно лучше, чем мои. И по размеру подходят. Беру. Снаряга спецназовская. Беру. Ящичек с гранатами. Осколочные, их можно только из укрытия бросать, разлет осколков у таких двести метров. Противотанковые гранаты. Я с уважением посмотрел на раздетые трупы. Сильны ребята! Это же надо столько времени тащить всю эту тяжесть. Гранаты я у вас забирать не буду, а то некрасиво получится, вы трудились, мучились, а я просто хапнул. Ну, разве что только парочку. Нет, четыре возьму, лишние всегда можно выкинуть. А вот патроны лишними точно не будут. Крупа, сухари, сушеное мясо, прессованные пищевые брикеты, две фляжки со спиртом. Шприцы. Лекарства. Лекарства все знаю, даже знаю название каждого на латыни, хотя здесь надписи только на всеобщем – имперском. Может, я терапевт? Нет, скорее все-таки хирург, я бросил косой взгляд на мертвые тела. Заново плотно упаковываю рюкзак. Хороший, кстати, рюкзачок, если его полностью расшнуровать, в него двое таких, как я, поместятся.

Тут бумажка какая-то в карманчике, похоже на план местности. Значки непонятные. Пунктирная линия явно означает маршрут, заканчивается флажком и коряво написанным

словом «ОАЗИС». Мне в оазис не надо. Мне, пожалуй, лучше назад, домой. От слова «домой» заныло сердце.

Я закрыл глаза и вспомнил лицо, то самое, что видел в нигде. Мама. Там был еще какой-то непонятный шум. Сейчас я узнал в нем шум морского прибоя! Перед глазами встала бескрайняя гладь моря, яркое солнце, песок. Небольшие волны с шумом накатываются на берег. Стройная девушка в купальнике бежит по колено в воде и смеется. Ее лицо похоже на то, что я сейчас видел в зеркале, только более утонченное. Густые длинные волосы ниже пояса развеваются на морском ветру. Такие же большие серые глаза, только не усталые и грустные, как в зеркале, а искрящиеся и веселые. Глория. Ее зовут Глория! Это моя младшая сестренка, она младше меня всего на год. Я знаю, что люблю ее безмерно, и сестра отвечает мне еще большей любовью. Нас трое самых близких людей на свете: я, моя мама и сестренка.

Открываю глаза, всё та же унылая хмарь и туман. Туман, кстати, стал еще гуще и ведет себя странно. Мне кажется, он уплотнился вокруг трупов. Тел стало почти не видно. Да он жрёт их! Меня мгновенно охватила паника, волосы зашевелились на голове, а тело покрылось холодной испариной. Голос в ушах.

– Не дергайся, С-с-скольз-з-зящий, тебя я пока не трону. Но ты очень вкус-с-ный. – В голосе послышались нотки сожаления и насмешки. – Тебе лучше поспешить. Я не один тут голодный. Собирай быстрее свои вещи. Здесь ты не выжи-

вешь. Для тебя безопасней двигаться на восток, там есть живой лес. Только так ты сможешь добраться до оазиса. Оазис – твой единственный шанс вернуться домой. По тому маршруту, который нарисован у тебя на бумажке, пройти нельзя. В следующий раз я тебя обязательно съем, а пока мне хватит этих двоих... – Смеется.

Всё! Это предельный для меня вес, с которым я смогу двигаться. Привалы придется устраивать чаще. Послушаться тумана или двигаться дальше по намеченному маршруту? Я легко сориентировался по карте-плану и рельефу местности. Определенно я раньше занимался туризмом или чем-то подобным. Может, туман на ужин меня приберег и указал направление, по которому сможет легко догнать пищу в любой момент, а может, в нем разыгралось человеколюбие – настоящее, не гастрономическое. Задача, однако. Лес на плане действительно обозначен. А вот масштаба нет, и расстояние до леса нельзя определить даже приблизительно, но до него явно много ближе, чем до флажка под названием «Оазис». Можно еще двигаться по пунктиру в обратном направлении. Только неясно, откуда эти парни притопали, может, их вообще сюда на вертолете привезли. И как я сам сюда попал – непонятно.

Туман остался позади – в небольшой низинке. Я поднялся на ближайший холм, чтобы осмотреться. Всюду, куда хватает глаз, простирается бесплодная каменистая пустыня с редки-

ми засохшими чахлыми деревьями. Картина действует угнетающе, на душе от нее становится муторно. А еще здесь холодно. Ненавижу холод, ненавижу зиму и все, что с ней связано: лед, снег, темноту, голые деревья. Когда не знаешь, куда идти, нужно помолиться, а потом прислушаться к интуиции. Интуиция решила, что нужно довериться говорящему туману и двигаться к лесу.

Пока шел, заметил еще несколько низинок, в которых клубится едва заметное белое марево. Вблизи оно совершенно незаметно, зато, если смотреть издали с какого-нибудь холма, то марево становится видимым. Низина защищает от ветра, поэтому остановиться на ночлег в таком месте кажется естественным и удобным, но знакомиться с новым туманом мне как-то не хочется, покормить его уже будет нечем, только самим собой. Сегодня придется выбирать место для ночлега на холме, терпеть холод и ветер. Зато безопасно. Туман явно не любит ветра. На ветру карабин студит руки, холод пробирает даже через перчатки. Вроде и температура не слишком низкая, снег почти растаял, но из-за ветра, высокой влажности и отсутствия солнца я мерзну. От холода спасает только движение. По внутреннему ощущению я прошел уже километров сорок. Если судить по плану, то где-то на середине пути к лесу я должен увидеть высокую скалу. Если на плане правильно указана ее высота, то такая скала должна быть видна за несколько километров, но пока ничего не вид-

но. Периодически тренирую свое новое объемное чувство, мне почему-то кажется, что раньше я ничем подобным не обладал. Закрываю глаза и начинаю рассматривать окружающие меня камни. Потом открываю глаза и сравниваю образы. Чувствую, что в результате такой тренировки обычное зрение тоже постепенно улучшается.

Закрываю глаза, вижу, как от одного из камней отрывается нечто расплывчатое. Открываю, нет ничего. Закрываю, нечто быстро несется прямо на меня. Вскидываю карабин, стреляю с закрытыми глазами, не целясь. Оказывается, умею неплохо стрелять, меня явно когда-то учили, и учителя были хорошими, если вдолбили такие вещи на уровне рефлексов. Нечто кувыркнулось в воздухе и с шумом упало к моим ногам. Открываю глаза, вижу перед собой пятна крови, контуры незнакомой твари постепенно проступают и становятся видимыми для обычного зрения. Черная чешуя, перепончатые крылья, огромные клыки и рогатая голова. Удачный выстрел, мистер Рем. Кажется, седая с косой опять прошла сегодня совсем близко. Глаза чудища с вертикальными зрачками подернула пелена смерти. Я брезгливо перевернул тварь ногой. Тяжелая, килограммов пятьдесят – не меньше. Интересно, жрать это можно? Пока есть запасы, наверное, не стоит. Слюна у нее какая-то зеленая, и кровь странно воняет. Определенно, она несъедобна.

Пора искать ночлег. Вон тот холм вполне подойдет. Нужно успеть набрать хворост, пока не стемнело. С хворостом в

этом месте проблем нет, ночью будет костер. Ноги с непривычки гудят от пройденного расстояния, да еще с такой тяжелой ношей на спине.

Наконец костерок весело потрескивает. Пришлось сложить небольшую стеночку из камней, чтобы укрыть его от ветра. Поужинал парой прессованных кубиков, предварительно растворив их в горячей воде. Нельзя сказать, чтобы получилось вкусно, но вполне съедобно. Еду надо экономить.

Забираюсь в мешок между костром и кучей собранного хвороста. Теперь можно расслабиться, и я медленно проваливаюсь в сон. За прошлую ночь я уже научился во сне машинально подкладывать хворост, когда становится совсем холодно, главное спальник при этом не сжечь.

Сегодня мне снятся кошмары. Мое тело длинное и узкое. Я из любопытства сую голову в какую-то круглую дырку в скале. Отверстие оказалось чьей-то норой. Ход норы положо уходит вниз. Я начинаю сползать и в какой-то момент понимаю, что залез слишком глубоко. Нора тесная, в ней совершенно невозможно развернуться. Руки прижаты к телу, и мне никак не выпихнуть себя назад. Я скольжу все дальше и дальше вниз, а ход делается все уже и уже. Вот уже становится тяжело дышать. Меня охватывает паника, я судорожно дергаюсь всем телом, но мое положение становится все безнадежней. Грудную клетку сдавило до боли в ребрах. Я

пытаюсь кричать, но воздуха в легких уже нет, получился лишь жалобный писк. В ужасе просыпаюсь. Мои руки и ноги чем-то крепко стянуты, так что я не могу ими даже шевельнуть. Поднимаю веки и встречаюсь с холодным немигающим взглядом огромных змеиных глаз. Где же мой карабин?! Даже мысли в голове получаются какие-то хриплые.

– Не дергайс-с-ся, С-с-скользящ-щ-щий. Карабин тебе не поможет. – Я слышу голос в своей голове. Взгляд змеиных глаз гипнотизирует и парализует. – Помоги нам, С-с-скользящ-щ-щий. – Хватка змеи немного ослабла, это дает мне наконец возможность вздохнуть.

– Чего ты от меня хочешь? – Я слышу страх в собственном голосе, от этого становится совсем мерзко. Даже умереть достойно не получится, буду раздавлен, как трусливая мышь.

– С-с-спас-с-си мою девочку. – Змея положила мне на грудь свою тяжелую голову, так что я чувствую на лице ветерок от ее дыхания. – Моей дочке нужно тепло, с-с-сделай ее с-с-своим фамильяром. Ты с-с-соглас-с-сен?

– У меня есть выбор? – Пытаюсь восстановить кровообращение в конечностях, пока хватка змеи ослабла.

– Выбор ес-с-сть вс-с-егда! Глупый человечек, ты можеш-ш-шь выбрать с-с-смерть. С-с-следуй за мной.

Я с трудом, разминая затекшие руки и ноги, выбрался из спального мешка и пошел вслед за змеей, используя карабин как опору.

– Карабин ос-с-ставь! Со мной ты здес-с-сь в безопас-с-

снос-с-сти.

Минут через пять змея привела меня к какой-то груде камней.

– Возьми ее. – Змея указала головой на небольшую ямку, на дне которой валялась коротенькая зеленая веревочка с детский мизинчик толщиной и длиной в мою ладонь. Я аккуратно поднял ее за кончик.

– Да она дохлая! – Я с сомнением рассматриваю маленькую змейку.

– Положи ее на ладонь, подыш-ш-ши на нее, позови ее. Мою девочку зовут Даш-ш-ша. – Мне показалось, что в голосе змеи появились жалобные нотки. – Ей нужно человечес-с-ское тепло.

Я положил маленькую змейку на ладонь и подышал на нее, согревая своим дыханием.

– Даша, просыпайся. – Я снова дышу на змейку, изо рта идет пар.

В какой-то момент мне показалось, что змейка шевельнулась и открыла красные глазки. Я с перепугу чуть не уронил ее на землю. Потом тело змейки окутала серая дымка, и она буквально исчезла, растворившись в воздухе у меня на глазах.

– С-с-спасибо, С-с-скользящ-щ-ший. Теперь моя девочка с-с-стала твоим фамильяром. Она будет жить и поможет выжить тебе. Фамильяр и маг неразлучны.

Я обернулся, но там, где только что была огромная змея,

уже никого нет.

Небо на востоке заметно посветлело. Тупо подкидываю ветки в огонь. Надо приготовить еду, сил сегодня понадобится много. Я так и не понял, то ли это был кошмарный сон такой, то ли все на самом деле происходило. Но даже сейчас меня не покидает странное ощущение чьего-то присутствия. Ш-ш-ш-ш – непонятный звук.

– Пус-с-сти меня погретьс-с-ся у кос-с-стра. – Тоненький девичий голосок, возникший в моей голове, растягивает свистящие и шипящие звуки.

– Ты кто?! – Я вздрогнул от неожиданности.

– Я твой фамильяр, хозяин. Разве ты не помниш-ш-шь?

– Ты Даша? Ты где?

– Да, Ш-ша. Зови меня Ш-ша. Я здес-с-сь, протяни руку.

Протягиваю руку. Запястье обвивает зеленая змейка. Мне показалось, что она стала чуть-чуть толще, чем была ночью. Змейка соскользнула с запястья и свернулась колечком на теплом камне возле костерка, подняла головку и смотрит на огонь. В красных глазках отражается свет костра, отчего они кажутся еще ярче.

– И что же мне с тобой делать? – С недоумением рассматриваю неожиданное приобретение.

– Прос-с-сто подружис-сь со мной и доверьс-ся мне. – Свистящие звуки стали короче. Змейка быстро привыкает к человеческой речи.

– Ха! Довериться тебе? – Я даже опешил от такого предложения. – Ты же ядовитая! Цапнешь еще нечаянно во сне... Нашла дурака!

– Ну-у-у... – Ша запрокинула вверх головку. Если бы у нее были плечи, то она наверняка бы ими пожала. – Может, и цапну, с кем не бывает... – Ее голосок так и сочился ехидством. – Ты в какое место предпочитаешь, чтобы тебя цапнули?

– А что, есть разница? – Юмор змейки мне смешным почему-то не показался.

– Конечно! Есть места, куда я, приличная девушка, ни за что не соглашусь тебя цапать.

Надо же! Какие мы привередливые, однако. Ей еще и место повкуснее подставить надо. Чего доброго и вправду цапнет. Я с опаской отодвигаюсь от нее подальше.

– Может, тебя покормить надо? Чтобы ты не цапала что попало. Вам, гадюкам, что больше нравится, сухари или мясо сушеное? Могу кашку сварить, крупа у меня есть.

– Фи! Я не питаюсь грубой материальной пищей, только духовной! А за гадюку ответишь... – змейка повернула головку в мою сторону. – Мы, фамильяры, пока маленькие, питаемся магической энергией хозяина. Я уже поела. Ты вкусный. – Змейка задумалась. – А еще ты красивый. Я, пожалуй, не буду тебя пока цапать.

Вода в котелке закипела, и я бросил в него пищевой концентрат. Ша с интересом наблюдает, как я заглатываю горя-

чую пищу.

– А чего ты ее не остудишь? Ты же маг! – Змейка уставилась на меня своими любопытными красными бусинами.

– Во-первых, я не умею, во-вторых, мне нравится горячее, а в-третьих, не понял – кто я? Что еще за мах?

– Не мах, а маг. Ты что, с-с-с неба упал? Таких прос-с-стых вещей не знаеш-ш-шь. – Когда Ша сердится или нервничает, она снова начинает растягивать шипящие. – Впрочем, неважно, главное, мне в твоей ауре уютно. Мама сказала, что людей с такими сильными аурами, как у тебя, не бывает. Только Белый Странник, но он уже и не человек во все...

На седьмой день пути я уже совсем отупел от однообразного унылого пейзажа – камни, невысокие холмики, чахлые сухие деревца, кое-где видна жухлая трава. Солнца я так ни разу и не видел, только светлое пятно в небесной хмари. Тело втянулось в ритм похода, мышцы уже не болят, как раньше, к вечеру не падаю как подкошенный без сил возле маленького костерка. Ноги работают бездумно, на автомате выбирая наилучшее место для следующего шага. Первое время однообразие скрашивала болтовня змейки, но, похоже, и ей это уже надоело, часа три как молчит, ни одного ядовитого замечания в мой адрес. План добраться до леса моя спутница одобрила. В лесу есть дичь, на которую можно охотиться, ведь рано или поздно запасы еды в рюкзаке закончатся. В

лесу легче выжить, но и умереть там тоже легче. Периодически, когда фамильяру становится совсем скучно, она устраивается на моем плече и смотрит вокруг, тогда ее головка раскачивается в такт ходьбы рядом с моим ухом.

– Не тряси меня так! Ты же скользкий, а не трясущий. – Похоже, Ша надоело наконец молчать.

– И чего это я скользкий? – недоуменно пожимаю плечами. – Я же тебе сказал, что меня зовут Рем.

– А я знаю? Мама сказала Скользящий, значит скользкий, вот и скользи, а ты все время подпрыгиваешь. Мне так сидеть неудобно. – В голосе змейки появились капризные нотки.

– Ну и ползи тогда сама, я тебя к себе на плечо не сажал. – Раздраженно хмыкаю. Змейка равнодушно игнорирует мои слова.

– С-с-стой! – Громкий окрик Ша заставил меня резко остановиться. – С-с-совсс-с-сем ос-с-слеп, или жить надоело?

– Что ты так орешь? Заикой оставишь. – Я недовольно посмотрел на змейку.

– Брось вперед камень. – Кончик хвостика Ша нервно дрогнул.

Я подобрал камень и небрежно швырнул его вперед. Камень упал совершенно беззвучно, а вокруг того места, куда он приземлился, по каменистой поверхности пошли волны. Я с удивлением уставился на невиданное зрелище.

– Это что? – Я растерянно посмотрел вниз и несколько раз топнул ногой по тому месту, где стоял. Но здесь грунт был твердый.

– Каменная топь. – Недостаток мимики Ша с лихвой компенсировала ехидными интонациями и движениями кончика хвоста. – Ты откуда здесь такой взялся? – Даша уставилась на меня своими красными бусинами. – Такие глупые обычно не доживают до твоего возраста. Ходит по дикой магической пустоши и не знает, что такое каменная топь. – Змейка даже язык свесила, чтобы изобразить всю степень своего недоумения. Благо, для того, чтобы разговаривать, он ей не нужен.

– И как ты ее заметила, эту топь? – Как ни стараюсь всматриваться, впереди камни ничем не отличаются от тех, что сзади.

– Стоя на месте, ее обычным зрением заметить нельзя, но когда движешься, контуры камней слегка размываются, становятся нечеткими, – начала вещать змейка менторским тоном. – И стоять на краю топи опасно, она вообще-то обычно движется, хотя и не быстро.

– И что теперь делать? – Я совсем растерялся.

– Ну-у-у... – Даша запрокинула головку. – Обходить придется. Судя по волнам от брошенного камня, это молодая топь, она не должна быть слишком большой, такие обычно бывают размером не более нескольких сотен метров. Плохо если она здесь не одна. Тогда они начнут двигаться так, чтобы постараться нас окружить. Они весьма неглупые, и сорев-

новаться с ними в решении топологических задач я бы тебе не советовала. Поэтому нам надо идти, и желательно быстро.

Примерно шесть дней назад мы прошли скалу, обозначенную на плане. Серый пейзаж постепенно начал меняться на более живой. Небо стало светлее, мох на камнях сделался гуще, клочки травы выше, несколько раз попадались небольшие роднички с прозрачной водой. Вдалеке показалась рваная темная полоска леса. Ночевать сегодня будем в лесу. Ша азартно крутит головкой, пытаюсь что-то рассмотреть в попадающихся на нашем пути пучках травы.

– Что ты там высматриваешь? – Мне надоели уже ее суетливые движения.

– Мыш-ши! – не смогла скрыть своего восторга Ша.

– Ты ешь мышей? – Не сказать, чтобы я сильно удивился, но все же не ожидал, что какие-то мелкие серые грызуны могут заинтересовать мою хладнокровную наездницу. – А кто-то недавно мне говорил, что питается только духовной пищей. – Я насмешливо глянул на змейку.

– Фи! – Даша презрительно тряхнула головкой. – Вот еще! Конечно, я их не ем. Я еще слишком маленькая! Но вот поохотиться на них хочется. Очень! – В ее голосе слышались мечтательные нотки. Змейка окуталась дымкой и демонстративно исчезла с моего плеча, мол, не очень-то и хотелось.

Лес встретил меня мрачной тишиной. Почва на опушке уже не была полностью каменистой, кое-где на ней можно

было рассмотреть отпечатки следов. Вот этот след похож на кошачий. Кошечка в детстве явно слушалась маму и ела манную кашку, поэтому выросла большой и красивой, лапки у нее как три моих ступни. Я нервно передернул затвор карабина, проверяя патрон в патроннике.

– Это тигра, – высказала змейка свое мнение. – Они достаточно разумны и стараются не связываться с людьми, если те их не трогают и если с ними нет детенышей. Но оставаться здесь на ночлег не стоит. Тут сонное место!

– Что еще за сонное место? – Покрутил головой в поисках Даши – не люблю разговаривать, когда не вижу собеседника. Змейка появилась, обвинившись вокруг моего запястья. Даша явно к чему-то принюхивается. Вот уж не думал, что змеи используют обоняние.

– Сонное место может делать кошмары реальными. Придется тебе во сне монстр, а сонное место создаст его в реальности. Тебе какие монстры обычно снятся? – Даша уставилась на меня с любопытством. – Надеюсь, убежать мы успеем?

– Мне вообще обычно сны не снятся, – пожимаю плечами.

– Тогда лучше не рисковать, – сделала вывод Даша. – Никогда не слышала, чтобы кому-то сны не снились. Так можно и вовсе не проснуться. Или проснуться где-нибудь в другом месте. Был бы ты настоящий маг, сонное место могло бы стать для тебя раем. Вечером засыпаешь, заказываешь, что тебе нужно, а утром все материализовалось... – Даша меч-

тательно вздохнула. – Например, мыши в шоколаде или лягушки в черничном соусе... Вообще-то сильные сонные места, подобные этому, встречаются очень редко, слабые ничего крупнее ядовитых пауков создать не могут. А здесь очень сильное место. – Змейка снова принялась. – Несколько тонн массы за ночь может родить.

Идти по лесу оказалось намного тяжелее, чем по пустоши. Лес представлял собой почти сплошной бурелом. С моим рюкзаком далеко не уйдешь. Деревья на опушке почти все сухие, но стоит попытаться зайти на несколько десятков метров вглубь, встречаются настоящие гиганты неизвестной мне породы. Есть и вполне знакомые деревья: осины, дубы, сосны, милые сердцу березки, почему-то ассоциирующиеся со словами «дом» и «Родина».

Пока я двигался по опушке, Ша постоянно принималась. Наконец она решила, что мы отделились на достаточное расстояние от опасного места и можно останавливаться на ночлег.

Пространственное чувство в лесу начало сбоить. Множество стволов и ветвей перегружают картину информацией, и мой мозг не может ее с непривычки обработать. Я растерянно озираюсь вокруг, держа наготове карабин. Но рассмотреть цель в густых кронах хвойных ветвей не удастся, хотя там явно кто-то чирикает.

– Не так смотришь, – отвлекает меня от охоты насмеш-

ливый голосок Даши. — Нужно фильтровать предметы либо по температуре, либо по форме и размеру. Включи свое объемное зрение и сосредоточься на температуре своего тела. Потом научишься отделять живое от неживого. И зону чувствительности надо постоянно тренировать, чтобы она быстрее росла. Думаю, с твоими способностями через некоторое время ты сможешь чувствовать крупную дичь за десяток километров, а мелочь — километров за пять. — Даша махнула хвостиком. — Это даже больше важно не для охоты, а для твоей собственной безопасности. Охотников здесь и без тебя хватает, для многих местных обитателей ты экзотическое лакомство.

Я попробовал последовать совету змейки и сосредоточился на температуре своего тела. Лишние предметы исчезли из восприятия, где-то вверху появилось светлое пятно, по контуру похожее на птицу. Несколько маленьких пятен оказались почти под самыми ногами. Мыши. Я вскинул карабин и выстрелил. Птица упала на землю. Я поднял ее за лапы и осмотрел, похожа на разновидность тетерева или куропатки. Сегодня можно будет полакомиться свежим мясом, есть пищевые концентраты мне уже порядком надоело.

Через три дня я вышел к руслу ручья. Вода в ручье оказалась теплая и немного кисло-горькая на вкус, от нее постоянно шел пар. Ша заверила, что воду эту пить можно и даже полезно. Ручей бежит куда-то в глубину леса. Вокруг русла ручья деревья почему-то не растут, поэтому идти вдоль него

было бы удобно.

– Ну и куда нам следует двигаться дальше? – вопросительно смотрю на змейку.

– А я знаю?! – Ша нервно вскинула головку. – Можно и здесь поселиться, место неплохое, почти на границе с дикой пустошью. Лесные монстры стараются близко к пустоши не подходить. Самых опасных сюрпризов пустоши здесь тоже не бывает. Лучшее место для жизни трудно придумать. – Ша покачала головой. – Я могу тут охотиться на мышей. Для тебя здесь тоже можно найти достаточно пищи, рядом с ручьем растут очень питательные клубни. Мне бы вот только немножко подрасти, и все будут нас уважать и бояться. С королевской серпентой пустоши мало кто осмелится вступить в схватку. – В голосе Ша слышались горделивые нотки.

– А что это вон там за искорки такие?

Вид деревьев на другой стороне полянки искажался, как если бы из почвы выходил горячий воздух. В столбе этого воздуха проскальзывали не-обычные фиолетовые всполохи. Я решил подойти поближе, чтобы рассмотреть необычное зрелище.

– С-с-стой! С ума с-с-сош-ш-шел? – Змейка чуть не цапнула меня за ухо. От того, как ее холодный нос прошелся по коже, стало не по себе. – Это выверт прос-с-странства. Не с-с-смей туда ходить!

– Что еще за выверт такой? – Я недовольно отодвинул рукой головку Ша от своего уха. – Поаккуратней, сыворотки

от змеиных укусов у меня нет. А обычное средство от ядов может не помочь.

– Не бойся, укус фамильяра не может повредить хозяйину. – Ша насмешливо вывалила язык. – Я вообще не могу причинить тебе вред, даже если бы захотела. А я не хочу. Где мне потом искать другого такого хозяина? – Даша любовно обвилась вокруг моей шеи. – Ты красивый!

Когда я ее только подобрал, ее длины для такого жеста хватить не могло. А теперь пожалуйста – отъелась...

– Если бросить камень в выверт пространства, то его выбросит из какого-нибудь другого выверта, который может находиться за десятки или даже сотни километров от этого. Если в такой выверт попадет человек, то ему очень повезет, если выверт переместит его целиком, а не раскидает кусочками. – Даша потерлась головкой о мою щеку и зажмурила глазки. – Человека может просто вывернуть наизнанку и выбросить обратно, у этих вывертов тоже есть чувство юмора. Только оно несколько вывернутое... – Даша фыркнула.

В этот момент выверт вспыхнул фиолетовым светом, и из него вылетело что-то круглое и подкатилось прямо к моим ногам. Я со страхом уставился на безобразный предмет, это была человеческая голова. Голова дико водила глазами, а рот ее был открыт в безмолвном крике ужаса. Через несколько секунд глаза остекленели, язык вывалился.

– Какая прелесть! – Ша свесилась с моего плеча, чтобы лучше рассмотреть голову. – Это подарок выверта, он услы-

шал наш разговор и решил пошутить. Я же говорила, что у них есть чувство юмора!

В отличие от меня, случившееся привело змейку в восторг.

– Мы отправимся вдоль русла ручья. Мне это место не нравится. – Я с омерзением поспешно отошел от подарка пространственного выверта.

– Как скажешь, Рем. – Ша небрежно махнула хвостиком. – Ты у нас хозяин.

Через два дня я вышел к берегу большого красивого озера, в которое впадал ручей. Климат в лесу стал значительно теплее, может, это меняется время года, а может, сказывается удаленность от пустоши. Ша сказала, что смены времен года в пустоши не бывает. Там всегда одинаковая хмарь и холод.

Множество звериных троп вели к воде, животные ходят сюда на водопой. Здесь рай для охотника. Змейка утверждает, что у самой воды безопасно. Охотиться на самом водоеме не принято, хищники достаточно разумны, чтобы не лишать дичь нормальных условий для жизни. Хищников неразумных истребляют более разумные, которые следят за порядком и поддержанием поголовья дичи. Одни из самых опасных хищников – это гарны, летающие твари. Они никого не боятся и не соблюдают никаких правил. Могут собираться в стаи, но обычно охотятся парами.

– Ты откуда все это знаешь? – Я с сомнением уставился на Дашу. – Ты же родилась в пустоши.

– Мы, серпенты, не дикари какие-нибудь! – Ша приняла оскорбленный вид. – Мы разумные магические существа. У нас и книги свои есть!

– А книги вы хвостами пишете? – Возмущение Ша меня позабавило.

– У нас есть специальные камни, в которых мы можем сохранять свои мысли и воспоминания. Ваши грубые человеческие способы записывать слова с помощью знаков нам вовсе не нужны. – Похоже, змейка обиделась. – Но мы можем и форму свою менять, когда входим в возраст и силу. Поэтому писать книги руками для нас тоже не проблема. Только ни один здравомыслящий серпент по доброй воле не согласится даже ненадолго принять форму человека. Ваше тело очень неудобное.

– А я как-то притерпелся уже, – пожимаю плечами. – Для меня ходить гораздо приятней, чем пресмыкаться на брюхе.

На мое замечание змейка фыркнула и демонстративно отвернулась.

Недалеко от озера я присмотрел полянку, где росло огромное раскидистое дерево, в ветвях которого можно соорудить шалаш. Ночевать на дереве безопасней. Пожалуй, останусь здесь на некоторое время, отдохну, соберусь с мыслями, определюсь с дальнейшими планами.

Охота не задалась с самого утра. Тратить патрон на зайца или куропатку не хочется. Нужно подстрелить что-то типа оленя, тогда можно было бы накопить запасы впрок. Есть также возможность мясо посолить, на берегу озера я нашел крупные кристаллы поваренной соли. Сканирую пространство вокруг, ни одного крупного животного поблизости нет. Я довольно хорошо приноровился ходить по лесу. Сегодня лишь пару раз услышал от Ша уже ставшую привычной фразу: «С-с-стой!!! Куда преш-ш-шь?!! Жить надоело?» Даша бдительно смотрит по сторонам и предупреждает о любой опасности. Ну, скажите на милость, откуда мне знать, что запах красивых желтых цветков вон на том кусте даже медведя убивает за три секунды, а вон то неприметное растение имеет шипы, укол которых парализует жертву. Насекомых лучше не трогать, цветы лучше не нюхать, есть не только ядовитые, но и наркотические. Повезет, если отделаешься лишь глюками. А глюки, вызванные пылью вон тех синих цветочков, вполне могут стать реальностью и схарчить на самом деле. Мне в это поверить трудно, но экспериментировать не хочется. Даша зря поднимать панику не будет. Она не раз уже доказала, что для выживания слушаться ее нужно быстро и беспрекословно. Если бы вчера вовремя не залез на дерево по тревоге, поднятой змейкой, то сегодня уже не наслаждался бы прогулкой. А ведь с виду были почти обычные кролики, тем не менее съели кабана, на которого я охотился, за какие-то три минуты. Мне с дерева было все хорошо видно.

Запасов еды в моем шалаше достаточно, можно не напрягаться и спокойно вернуться назад. Хм, шалаш на дереве... Наверное, правильней называть его гнездом. Я задумался.

– Люди не живут в гнездах. – Ша небрежно махнула хвостиком.

– Хорошо, пусть будет нора. – Пожимаю плечами и зарабатываю удивленный взгляд Даши. Я уже хорошо чувствую ее эмоции.

– Нора может быть в земле или в камнях, нора – это то, что вырыто. А если в дереве нора, то это не нора, а дупло. Та куча хвороста никак на дупло не тянет. Вот ведь бестолочь, свалился на мою голову. – Змейка раздраженно потрянула головкой. – Впрочем, пусть уж лучше будет гнездо, раз ты такой дятел.

Тем временем мы вышли к озеру. Упс! А это еще кто? Я рухнул в траву и затаился. И как я их сразу не заметил? В этот раз мое пространственное чувство меня полностью подвело. Я медленно, стараясь не сильно шевелить высокой травой, стал переползать в сторону ближайших хвойных кустов, где меня будет труднее обнаружить. На берегу рядом с водой стоят две странные фигуры в кожаных плащах и в накинутах на голову капюшонах. Это точно люди. Один, тот, что ближе к воде, держит в руках карабин, похожий на мой, а на плече у него висит охотничий арбалет. Хороший арбалет, из дорогих. У второго на плечах большой рюкзак, оружия не видно, но это не значит, что его нет.

– Амулеты... На них маскирующие амулеты, – начала шипеть мне на ухо Ша. – Был бы ты настоящим магом, ты бы их гораздо раньше заметил. А если бы не был магом, то не заметил бы вовсе. Силы много, а ума совсем нет. Простейших вещей не умеешь. Откуда ты такой взялся?

Ша все никак не может поверить, что я ничего не помню из своей прежней жизни.

– Я заползу на ветки, чтобы рассмотреть их получше, а ты постарайся представить, что мы с тобой одно целое, слейся со мной, тогда сможешь видеть моими глазами. Надо же тебе когда-нибудь начинать хоть чему-то учиться... И карабин свой держи наготове. Здесь обычно сначала стреляют, а потом вопросы задают.

Ша метнулась с моего плеча, толкнувшись хвостом, и легко заскользила по ветвям. Ветки при этом не шелохнулись, даже не один листик не дрогнул. Хорошо иногда быть серпентой...

«А то!!!» – раздалось в голове ехидное замечание Ша.

Я постарался мысленно слиться со змейкой. Закрыв глаза и представил, что это я сейчас скольжу по тем ветвям. Это моя маленькая искорка жизни движется там наверху. Как ни странно, у меня получилось почти сразу. Вот я занял удобную ветку и поднял свою маленькую змеиную головку. Объем глазами змейки воспринимается совсем по-другому. Оттенки цвета непривычные, но картинка отчетливая. Змейка может видеть магические ауры. Теперь и я смогу, просто

раньше не знал, как надо смотреть. Даже не знал, что такое вообще возможно.

Первый человек, тот, что ближе к воде, сделал властный жест рукой, показывая на землю. Его товарищ с облегчением сбросил тяжелый рюкзак и уселся рядом с ним прямо на траву. Первый здесь явно главный, чтобы так отдавать приказы, нужно это впитывать в себя с молоком матери. Человек положил карабин и арбалет на землю и медленным движением руки скинул капюшон. Густые темные волосы волнами упали на плечи. Девка! Девушка скинула плащ и стала не спеша снимать остальную одежду. Кажется, она собралась купаться в озере. Вода в озере теплая, я пару раз в нем купался. Ша говорит, что это полезно. Я и сам тогда чувствовал, как тело впитывает силу из озера. Тем временем на девушке остались только трусики. Оказалось, что под ворохом одежды скрывается изумительная фигурка. Мечта поэта. Волосы закрыли спину до ягодиц. Я наконец вспомнил, что надо дышать.

– Слюну проглоти, а то изо рта сейчас будет капать, – ехидно посоветовала Ша. – Как только девка зайдет в воду по пояс, будет самое удобное время для выстрела. Смотри не промахнись! Второго шанса может и не быть. Люди – это самые коварные существа, которые только могут встретиться. Некоторые из них почти так же опасны, как и серпенты.

– Что-то ты сегодня кровожадная. Как же можно стрелять в безоружную женщину? – Я сделал Ша свой мысленный посыл. – И нам все равно придется когда-нибудь устанавливать

контакт с людьми, не век же мне сидеть в берлоге на дереве.

— В берлоге сидят медведи, а мы вроде бы уже договорились, что ты дятел. — Даша тяжело вздохнула. — Не говори потом, что я тебя не предупреждала. Контактировать с людьми тебе пока явно рано. Надо сначала освоиться и стать сильнее. Намного сильнее, чем ты сейчас.

Девушка задумчиво сделала еще один шаг к воде. Решив не мочить трусики, она не спеша сняла их дразнящим движением и со смехом кинула в сторону фигуры, сидящей рядом с рюкзаком. От такого зрелища мое сердце пропустило пару ударов, а змейка закрыла глаза, решив, что с меня хватит. Вот ведь вредина! На самом интересном месте!

— Леора, иди, искупайся со мной! Я позволяю! Это Звериное озеро! Второго шанса искупаться в нем может и не представиться. — Голос у девушки оказался певучий и звонкий.

Я осторожно приподнялся и слегка раздвинул ветви кустарника, чтобы самому увидеть происходящее. Это первый раз, когда мне пригодился оптический прицел на моем карабине, я смог оценить его по достоинству. Фигура, что сидела рядом с рюкзаком, неохотно поднялась и скинула плащ. Под капюшоном оказались светлые волосы цвета спелой пшеницы. Я с интересом смотрел за раздеванием второй девушки. Эта оказалась даже еще красивее, чем первая, хотя первая показалась мне самым совершенством и что красивее и быть уже не может.

— Да, госпожа Арика, как пожелаете, я иду. — Голос Лео-

ры оказался чуть ниже по тембру, не такой звонкий, с легким незнакомым гортанным акцентом. Я бы сказал бархатный. От стройных ног и ягодиц я сумел отвести взгляд лишь, когда они скрылись в воде и девушка поплыла. Я глубоко вздохнул и закрыл глаза, чтобы расслабиться.

– Какой ты, однако, темпераментный. – Змейка снова появилась у меня на плече. – У вас, людей, все устроено не по разуму. У других зверей есть периоды для размножения, птицы и змеи откладывают яйца в определенное время года. Даже дятлы!!! А вы, люди, готовы заниматься размножением во все дни года и превратили этот процесс в удовольствие, забыв о самой его сути и назначении. По здравому смыслу этих двух самок нужно убить. Иначе тебе придется менять гнездо. Возможно, на нору или берлогу... Но, кажется, проблема сейчас решится без нашего участия. Парочка гарн вполне с ней справятся. – Змейка посмотрела куда-то в небо. – Нам следует отсюда уйти. Таким нервным, как ты, лучше этого не видеть. Впрочем, похоже, уже поздно. Молись, чтобы гарнам хватило этих девок, тогда есть шанс, что они тебя не заметят.

Я посмотрел в небо. Обычным зрением ничего не увидел, с закрытыми глазами заметил две размытые фигуры, несущиеся в нашу сторону со стороны пустоши. Существа сделали над нами круг и плавно приземлились на берегу озера рядом с тем местом, где лежали оставленные госпожой Арикой карабин и арбалет. Твари сбросили маскировку и

наслаждаются эффектом, произведенным на своих будущих жертв. Очень похожи на ту, что я завалил в пустоши, только та была черная, а эти темно-зеленые. Тварь, что побольше, пнула лапой карабин и издала противный визжащий крик. Как ни странно, я полностью понял его смысл. Гарна с издевкой приглашала девушек, стоявших в воде, поучаствовать в совместной трапезе. Девушки замерли, стоя в воде по шею. Ситуация сложилась для них безнадежная. Вторая тварь вспорхнула и пронеслась на бреющем полете над их головами, чиркая когтями по воде, заставив нырнуть с головой. Хриплые дребезжащие звуки, издаваемые существом, похожи на смех. Другой смысловой нагрузки я в них не уловил.

– Госпожа, я выйду на краю отмели и отвлеку гарн на себя, пока они будут разбираться со мной, постарайтесь успеть добраться до арбалета.

Я понял сказанное скорее по губам, чем услышал шепот Леоры.

– Действуй. – Арика сопровождала команду небрежным кивком. Леора нырнула и поплыла вдоль берега. Я прополз через кусты, чтобы занять удобную позицию для стрельбы. Краем уха, едва расслышав растерянный вздох Даши: Со- всем, мол, сбрендил хозяин.

Леора вышла из воды примерно в ста пятидесяти метрах от моей позиции. План дурацкий с самого начала. Твари уже доказали, что разумны. Очевидно, что они не бросятся на

приманку вдвоем и уж тем более не оставят оружие без присмотра. Тварь, что покрупнее, осталась рядом с карабином, а та, что поменьше, с хищными торжествующими воплями взмыла вверх. Пора! Я вскинул карабин и выстрелил. Крик гарны оборвался, и она камнем рухнула вниз.

– Вообще-то убить гарну из карабина невозможно, – философски заметила змейка, – но если маг в чем-то уверен чего не знает, то велика вероятность, что у него получится. Поздравляю, ты единственный из людей, кто приобрел такую способность. Видишь, какой у тебя мудрый фамильяр, – в голосе змейки послышалось самодовольство, – сказала тебе, что убить гарну из карабина невозможно, лишь после выстрела.

Я, не особо слушая болтовню змейки, поймал в прицел вторую гарну, задержал дыхание и плавно нажал на спусковой крючок. Попал в глаз, как и первой твари. Вообще-то карабин на такую точность стрельбы не способен, это не снайперская винтовка. Явно что-то не так либо с карабином, либо со мной самим. Гарна с хрипом завалилась на бок. Леора, мысленно уже расставшаяся с жизнью, без сил рухнула на колени. Я, полежав еще несколько секунд, поднялся и вышел из кустов.

– Здравсте, девочки.

Ловлю настороженный взгляд Арики. Девушка медленно вышла из воды, сделала несколько шагов в мою сторону и демонстративно остановилась, давая мне возможность рас-

смотреть себя получше. Я чувствую, что что-то идет не так. Мое приветствие осталось без ответа.

– Может, отвернешься? – Застенчивости или стыда в ее интонациях я не почувствовал. Пожимаю плечами и поворачиваюсь к кустам, из которых только что вышел. Даю ей время одеться.

– Падай!!! – вопль змейки заставил меня рухнуть на землю. Арбалетный болт срезал ветку в том месте, напротив которого только что находилась моя голова. Перекатываюсь. Осколки камня, разбитого выстрелом из карабина, поцарапали ухо. Перекатываюсь еще раз и прижимаюсь к земле в неглубокой канавке, которую неосознанно заприметил, выходя из кустов. Вот зараза! Вытягиваю руку вперед и шевелю траву, пуля ударила в край канавы совсем рядом с рукой. Неплохо стреляет для девчонки.

– Кто-то говорил, что ему удобней ходить, чем пресмыкаться на брюхе. – Даша нашла время поязвить. – Слейся с канавой, убери из головы все мысли, тебя нет. Ты пустое место. – Шепот змейки почти гипнотизировал. – Прижми к себе карабин, он часть тебя, тебя нет. Расслабься, ты ничто, ты пустое место. Дыши медленней. Еще медленней. Тебя нет.

Я послушно выполняю инструкции змейки. Через несколько секунд приходит состояние покоя. Лежу на спине, глядя в небо. Меня нет. Краем сознания отмечаю где-то сбоку легкое шуршание травы. Крадется. Девушка подошла к краю канавы и остановилась, глядя на меня в упор. На ее

лице удивление. Арика так и не соизволила одеться. Но сейчас даже вид девических прелестей, пушистых темных волос на лобке меня не трогает. Меня нет. Девушка внимательно осматривает канаву, но меня почему-то не видит.

– Леора! Ты не видела, куда он делся? – Интонации голоса удивленные с нотками детской обиды.

– Да, госпожа, я видела. Он ушел. Он дополз до кустов и побежал за кустами в сторону леса. Он быстро бегают, – раздался голос Леоры со стороны озера.

– Собираемся! Уходим! Мы сегодня вели себя очень беспечно! Нам еще нужно время, чтобы найти безопасное место для ночлега. Забери клыки и железы гарн. Жаль, что ничего больше мы унести не сможем, все остальное испортится.

– Говорила тебе, что надо стрелять, пока они были в воде, – всю обратную дорогу в гнездо недовольно ворчит Даша. – Теперь о спокойной жизни можешь забыть. Та темненькая не успокоится, пока нас не выследит. Люди не знают ни жалости, ни благодарности.

– Та, что светленькая, явно пыталась защитить меня от хозяйки. Вполне благородный поступок. – Пожимаю плечами.

– Или хозяйку от тебя. – Змейка пытается переиначить ситуацию. – Ты у них на глазах пристрелил двух гарн. А это сделать невозможно. Гарны магические существа, и без помощи магии их не убьешь. Здравомыслящая серпента после такого решила бы с тобой не связываться и держалась бы от

тебя подальше. И уж точно не стала бы воровать чужие трофеи, мы – существа порядочные. Клыки гарн – вещь очень ценная и очень редкая! Мало кому удавалось их добыть. А вот люди еще и воры.

– А я, по-твоему, кто? Не нравятся люди, зачем сидишь у меня на плече? Будь на моем месте серпента, давно бы уже выгнала тебя за ядовитый характер.

– Я маленькая, а серпенты маленьких не обижают. – Змейка обиделась и исчезла с плеча. Остаток пути мы прошли молча.

Нужно заготовить побольше вяленого мяса и уходить. Появилось ощущение, что пришло время менять место стоянки. Задержусь еще на несколько дней. Наверное, стоит послушать совета тумана и постепенно двигаться в сторону оазиса. Вещи упакую в рюкзак, оставлю только самое необходимое. В шалаше вообще ничего оставлять нельзя, сторожить некому, буду здесь только ночевать. А вещи придется прятать где-нибудь рядом. Сижу возле маленького костерка, смотрю на огонь. Змейка тоже любит сидеть рядом с костром. Если бы не образ матери и сестренки, никуда бы отсюда не ушел, остался бы жить возле озера.

На границе зоны чувствительности я заметил сразу две яркие точки. Первая – розовато-красная – принадлежит какой-то дичи, судя по яркости и размеру, это, скорее всего, олень. Вторая, холодного синего цвета, принадлежит ка-

кой-то неизвестной мне твари. Цвета эти условны – в восприятии аур цветов нет. Но ощущения почему-то связываются именно с цветом. Для обычных живых организмов характерен розовый или красный цвет. Оттенки у каждого существа свои, и они непрерывно меняются, но лишь в ограниченном диапазоне. При рассмотрении ауры вблизи видна структура ее узора. Для магических тварей характерны оттенки синего или желтого цвета. У Даши аура насыщенного золотистого цвета. У неживых предметов тоже есть своя аура, у растений своя. По ауре можно очень многое узнать о предмете или организме, но мне пока не хватает опыта.

Олень медленно движется на север, я стараюсь идти ему наперерез. Синяя точка следует за оленем. А за ней следуют еще две точки. Раньше бы я на эти два пятнышка не обратил внимания. Теперь, наученный горьким опытом, знаю, что это два маскирующих амулета. Кажется, мои недавние знакомые тоже вышли сегодня на охоту. Синего, как и меня, интересуется олень. А охотниц, похоже, больше интересует синий.

Если движение продолжится в таком же порядке, то олень выйдет на эту полянку минут через пять. Вон тот пригорок с высокой сухой травой удобное место для засады. Под его прикрытием можно спокойно отойти в лесные заросли. И ветерок дует в нужную мне сторону. Аккуратно вырезаю прямоугольные куски дерна, устраиваю позицию для стрельбы. Готовлюсь на всякий случай, стрелять сегодня не собираюсь, посмотрю, как пойдут дела. Это не последняя дичь в

лесу.

Большой красивый олень с великолепными ветвистыми рогами чинно вышел на поляну. Животное прислушалось и, не почувствовав опасности, стало спокойно жевать приглянувшийся кустик высокой травы. Через минуту олень насторожился и тревожно перешел поближе к деревьям в противоположную от меня сторону. С той стороны, откуда пришел олень, появилось существо. Я почувствовал, как по телу прошел холодный озноб. Аура у чудовища очень яркая. Тело покрыто темно-зелеными чешуйками, устрашающего вида клыки и когти. Большой черный рог украшает голову. Чудовище ходит на задних лапах. Огромные желтые глаза с вертикальными зрачками бегло осматривают полянку. На секунду остановились на холмике, где я устроил свою позицию. Появилось чувство, будто меня только что просветили насквозь, оценили и не сочли достойным внимания. Затем синий как-то равнодушно посмотрел на оленя. Олень замер на мгновение и исчез в зарослях.

– Это зверыг, – сообщила змейка, – очень редкая и опасная магическая тварь.

Зверыг проводил оленя взглядом, затем сделал несколько шагов задом, по собственным следам, и прыгнул прямо в заросли рядом с тем местом, откуда вышел. Для такой массивной туши столь длинный прыжок выглядит очень неожиданным. А я сначала хотел выбрать для засады именно тот участок, но передумал, так как ветер дул с той стороны. Те-

перь имеем две засады на одной поляне, четыре охотника и одного оленя, который оказался нафиг никому не нужен.

Несколько минут ничего не происходит. Я просканировал окрестности своими чувствами. Мои недавние знакомые появятся здесь с минуты на минуту. А вот аура зверьга исчезла! Если бы не видел, как он спрятался в зарослях, ни за что бы его не обнаружил.

– Тебе тоже нужно научиться прятать ауру, – прокомментировала мое недоумение змейка, – но пока ты к этому не готов. Я прикрываю тебя, как умею, но я маленькая, поэтому получается у меня пока не очень хорошо.

На полянку вышли две уже знакомые мне фигуры в кожаных плащах. Сегодня рюкзака у них нет. Лишние вещи, затрудняющие движение, видимо, спрятали где-то на стоянке. Арика держит наготове арбалет, а карабин достался Леоре. Девушки с удивлением обнаружили, что в двух десятках метров от леса след чудовища обрывается. Их лица выражают удивление и растерянность. Арика медленно поворачивается вокруг своей оси, осматривая окрестности через прицел арбалета.

– Карабин в данной ситуации можно использовать только для того, чтобы застрелиться, – прокомментировала ситуацию змейка. – А вот арбалет с магическим болтом вещь очень серьезная. Пожалуй, таким можно даже и зверьга завалить. Вот только убить его нужно с первой попытки. Времени перезарядить арбалет он им не даст, да и уязвимых

мест у этой твари не так много. Ставлю дюжину живых мышей против одной дохлой на победу зверыга. Эти две человеческие самки – ошибка природы, которую следует срочно исправить, – в голосе Ша появились злорадные нотки. Не может змейка простить брюнетке выстрела мне в спину.

Убедившись, что монстра поблизости нет, Арика расслабилась, закинула арбалет за плечо и стала внимательно изучать следы зверыга, не спеша двигаясь в обратном направлении и постепенно приближаясь к засаде. В том месте, где зверыг прыгнул, следы отпечатались лучше. Арика присела на корточки, чтобы рассмотреть какие-то мелкие детали.

Дикий рев чудовища потряс окрестности. Даже я на какой-то миг впал от такого в ступор. Монстр выпрыгнул из засады прямо на девушку. Если рев был рассчитан на то, чтобы лишить врагов самообладания, то в отношении меня он вполне достиг цели, я такого от монстра никак не ожидал. А вот Арика среагировала сразу, резко оттолкнувшись руками и ногами от земли, ей удалось в перекате уйти с того места, куда приземлился зверыг. В движении она попыталась снять арбалет с плеча, но, видимо, в спешке задела спусковой крючок. Болт воткнулся в одно из тонких деревьев на краю поляны, с треском расщепив ствол. Арика вытащила второй болт, пятясь спиной, попыталась снова перезарядить арбалет, но самообладание ее покинуло, руки затряслись, и болт никак не хотел попасть в ложе арбалета, а ведь еще надо взвести тетиву. Зверыг не торопился, он уже наслаждался победой.

Выстрел из карабина и отчаянный прыжок Леоры в попытке задержать монстра ни к чему не привели. Зверыг небрежно отмахнулся от Леоры, и она отлетела в сторону, упав и так и не выпустив из рук бесполезного карабина. Леора не представляла опасности, и чудовище больше не обращало на нее внимания. Ею можно закусить и позже. Арика наконец сумела вставить болт в ложе. Зверыг прыгнул, вырвал арбалет из рук неудачливой охотницы, нанес удар ногой сбоку, и девушка, словно тряпичная кукла, перевернулась в воздухе и упала. Монстр явно развлекался, кроша арбалет лапой. Убивать своих преследователей сразу ему не интересно. Зверыг хотел насладиться страхом и мучением жертв.

– С тебядохлаямышь, – заявила змейка.

– Мы не спорили, – пожимаю плечами.

– Нет спорили! – в голосе Ша звучит возмущение.

– Нет, не спорили!!! – повышаю голос.

– С тебямышь! – упрямо повторяет змейка. – Отдашь вечером!

Встаю со своего лежбища, небрежно вскидываю карабин одной рукой и стреляю. В голове зверыга появляется аккуратная дырочка рядом с основанием рога. Чудовище заваливается на спину. Меня словно волной окатывает мощный прилив магической силы, моя аура вдруг становится видимой для меня самого.

– Ничья. Никто никому ничего не должен.

Ищу змейку глазами. Ошалевшая Ша растерянно молчит

и хлопает глазками. Кажется, это первый раз, когда мне наконец-то удалось загнать ее в тупик.

С интересом рассматриваю труп чудовища. Страшный! Я бы на такого охотиться ни за что не решился.

– Рог заberi. Это, пожалуй, самое ценное, что можно добыть в лесу, – советует змейка. – Клыки, зубы и когти тоже следует взять. У людей за такие трофеи можно безбедно прожить до конца дней, еще и правнукам хватит. Только сначала самок добей. Мертвый зверыг от тебя уже никуда не денется, а вот пулю в спину или метательный нож в шею можно получить от них в любой момент.

Арика пришла в себя и сверлит меня пристальным взглядом. В ее красивых глазах столько эмоций! И страх, и мольба, и ненависть. На другом краю поляны со стоном, опираясь на карабин, поднимается Леора. Собственно, опасность сейчас представляет только она. Делаю вид, что полностью поглощен рассматриванием и оценкой добычи, даже карабин демонстративно положил на землю, но все внимание сосредоточено на движениях охотниц. Я выстрелю раньше, в этом у меня нет никаких сомнений. Девушек явно учили обращаться с оружием с детства. Не знаю, кто я и как обучали меня, но в скорости им со мной не тягаться. Никогда.

Леора встала, слегка пошатываясь. Я жду момента, когда ствол карабина начнет движение в мою сторону.

– Ну же стреляй! Чего ты ждешь?! – Арика не выдержала

первая. – Я приказываю тебе печатью!

– Вы больше не можете мне приказывать, госпожа, – голос Леоры спокойный и ровный. – Не знаю, как такое могло случиться, но клеймо рабыни исчезло. – Девушка спокойно пристроила карабин за спиной.

– Неблагодарная дрянь! Вернемся домой – отправишься отрабатывать в казармы воинов моего отца. Так и сдохнешь под мужиками! У меня и раньше тебя просили, но я, дура, тогда тебя пожалела.

– У вас нога сломана, госпожа. Вы и вправду рассчитываете допрыгать домой на одной ноге? – в интонациях блондинки появился сарказм. – Госпожа Арика, вы теперь собственность этого человека, вы дважды обязаны ему жизнью и дважды покушались на его жизнь. Он вправе поставить на вас клеймо рабыни, которое не сможет снять ни один маг!

– Пусть он лучше на тебя поставит клеймо! А насчет меня ты права, с клеймом или без клейма мне отсюда теперь не выбраться, а успех был так близко! – Арика закрыла глаза и расслабленно откинула голову назад.

– На меня клеймо не ляжет. – Леора улыбнулась. – Он спас жизнь мне, я ему. Старое клеймо рабыни исчезло еще в озере, поэтому я смогла солгать вам, когда вы стояли над ним с карабином. Если бы вы, госпожа Арика, просто выстрелили перед собой под ноги, он был бы мертв и не смог бы во второй раз нас спасти, – в интонациях блондинки послышалась насмешка.

Мир устроен сложнее, чем кажется. Я продолжаю делать вид, что занят исключительно сбором трофеев, рукоять пистолета прикрыта курткой, для того чтобы выстрелить, нужно лишь одно движение руки, десятые доли секунды. Поэтому приходится отпиливать рог зверьга левой рукой. Неудобно. Стреляю что правой, что левой почти одинаково. А вот работать мне все-таки удобней правой. Надо было положить пистолет слева, но кто же знал?

«Что за клеймо?» – мысленно спрашиваю у змейки.

«Люди делают рабами других людей. Есть разные виды клейма, но я в этом не разбираюсь. У серпент такое не используется, мы существа благородные». – Змейка хотела добавить «в отличие от людей», но передумала, решив не выяснять со мной отношений. Я чувствую Ша все лучше и лучше, малейшие оттенки настроения и эмоций, иногда даже мысли теперь читаю.

– Ты поглотил ауру зверьга. – В голосе Ша чувствуется напряжение. – Сначала мне показалось, что ты стал сильнее, после того как убил гарн, но тогда я не придавала этому значения, изменения в насыщенности твоей ауры были незначительны. А с-с-сейчас изменения очевидны, такое не с-с-скроеш-ш-шь... Я читала в одном древнем камне, что такие маги встречались в совсем древние времена, но мама посоветовала мне не забивать головку глупостями. Рем, ты кто? – Ша сделала многозначительную паузу. Но, так и не дождавшись ответа, вздохнув, продолжила: – Ты хоть и человек, но силь-

но отличаешься от местных людей и явно не знаешь самых простых вещей, известных здесь любому ребенку. Клеймо – это только один из примеров. Поэтому тебе следует найти маленькое поселение людей, где-нибудь на отшибе, и постепенно изучить их обычаи. А эти самки явно какие-то знатные особы, они втянут тебя в дела, в которых ты ничего не понимаешь. Пристрели их... пожалуйста, что тебе стоит... – в голосе змейки появились умильно просительные нотки. – Ну, хочешь, оставь себе беленькую, а темненькую я сама укушу.

– Не могу, Даша. Не знаю, как тебе объяснить. Я мог бы ее убить, если бы она напала, а добить раненую и беспомощную рука не поднимется. И еще я чувствую, что если пойду против этой своей природы, то перестану быть человеком и потеряю что-то очень важное. Удача и боги, которые мне покровительствуют, от меня отвернутся... – Тяжело вздыхаю.

– Поступай как знаешь, ты у нас хозяин. – Ша покачала головкой. – Я присмотрю за тем, чтобы они не ударили нам в спину, поэтому о моем существовании им лучше вообще не знать, появляться буду так, чтобы меня видел только ты. – Ша появилась у меня на плече, но контуры ее тела стали как бы мерцающими.

– Когда я тебя поднял из той каменной ямки, то подумал, что ты только что вылупилась из яйца, а оказалось, что ты очень разумная личность. – Я решил комплиментом немного подбодрить змейку, расстроенную тем, что ей так и не уда-

лось уговорить меня убить девушек.

– Размер тела больше зависит от магических сил, чем от возраста, я была тогда очень истощена, почти весь остаток сил ушел на воплощение. Если бы ты не поднял меня, я бы умерла. – Ша потерлась головой о мою щеку и зажмурила глазки от удовольствия.

Леора подошла, положила свой карабин рядом с моим и начала помогать мне собирать трофеи. Навыков у нее в таких делах явно побольше моего. Вскоре я понял, что лишь мешаю ей, и начал смотреть, как она работает, чтобы перенять опыт. Красивая девушка. Глаза большие, зеленые, необычного оттенка, брови вразлет, четко очерченные и слегка припухшие губы, благородная посадка головы. Прямой изящный нос. Две косички, заплетенные по бокам, использованы для того, чтобы перевязать остальные волосы. Леора полностью ушла в работу и не смотрит в мою сторону. Ни единого слова, ни одного вопросительного взгляда. Интересно, это какой-то обычай, связанный с социальным положением, или правила поведения женщины?

– Кто вы? – Я решил первым нарушить молчание.

– Я рабыня, милорд. – Голос спокойный, исполненный достоинства. Рабыни, по моим понятиям, так не разговаривают. С такими интонациями можно было бы, например, сказать: я королева. – Моя госпожа – дочь южного наместника, – кивок в сторону Арики. И снова молчание.

– Что вы делаете в лесу? – продолжаю задавать вопросы.

– Ей, – кивок в сторону Арики, – был нужен рог зверыга. Добыв его, госпожа может доказать право быть наследницей своего отца. Сейчас наследником является ее младший брат. А я рабыня, иду, куда прикажут, – пожимает плечами, и снова молчание. Лишнего слова из нее не вытянешь.

– Почему она стреляла мне в спину? – Пристально смотрю на девушку. Мне интересна малейшая тень эмоций, которая поможет понять недосказанное.

– Возможно, она испугалась, что вы потребуете долг за спасение жизни. Для дочери наместника лучше смерть, чем признать такой долг. Но лучше спросите у нее самой, – кивок в сторону Арики, – я не могу отвечать за ее поступки. На ее месте я бы так не поступила. – Пожимает плечами.

– Как мне следует с вами поступить по обычаям вашего народа?

Мой вопрос явно смутил Леору. Маска невозмутимости дала трещину, девушка замерла на несколько мгновений.

– По обычаям ее народа, – кивок в сторону Арики, – мы твоя добыча, ты можешь делать с нами, что пожелаешь, мы стали твоей собственностью, тебе достаточно лишь наложить свое клеймо. Ситуация такова, что мы обе обречены здесь на гибель без посторонней помощи, поэтому, по обычаям моих предков, ты должен был бы оказать нам помощь... – девушка сделала паузу в нерешительности и продолжила: – Если бы она не пыталась тебя убить, – небрежный кивок в сторону госпожи. – Теперь же ты вправе просто

уйти, – пожимает плечами и печально опускает голову.

Подхожу к Арике.

– А ты что скажешь? – Ловлю ее взгляд.

Смотрит безразлично. Молчит. Не хочет со мной разговаривать. Презрительно отворачивается. Сажусь на корточки, осматриваю внутренним зрением рану на ноге. Когти монстра разрезали мясо до кости, чудом не задев артерию. Бедренная кость сломана. Рану надо срочно зашить, ногу зафиксировать. Расстегиваю ремень на ее поясе. Девчонка задержалась.

– Нет!!! Лучше сразу убей! – Самообладание потеряно, в глазах животный ужас. Вцепилась в штаны руками.

– Убери руки, дура! – С размаха сильно бью ее ладонью по щеке. – Не нужна мне твоя девичья честь.

Мое внутреннее зрение гораздо удобней рентгена. Кость легко удалось зафиксировать. Для этого пришлось выстругать несколько колышков. Лоб девушки то и дело покрывается капельками пота. Арика до крови закусил губу, пока я складывал кости. Однако ни малейшего стога она себе не позволила. Стерва. Но сильная стерва! Края раны даже не пришлось зашивать, они сошлись под воздействием моей ауры. Видеть собственную ауру непривычно. Сжимаю бедро Арики руками, аура между руками уплотняется настолько, что возникает свечение, видимое даже обычным зрением, и сращивает края раны. Туго привязываю колышки к ноге лоскутами от ее штанов. В принципе на лоскуты подошел бы и

плащ, но я из вредности выбрал штаны. Пусть учится смирению, ей полезно, и мне посмотреть на нее будет приятно, хоть какая-то компенсация за работу...

Пока я возился с госпожой, Леора успела закончить разделку зверыга и вынула из деревца магический болт.

– Эта штука стоит целое состояние, – пояснила она свои действия.

Заночевать я решил на поляне. Завтра сделаю волокушу или носилки, сегодня уже поздно. Думаю, запах зверыга отпугнет от нас ночных хищников.

Капли жира с шипением падают с толстой сочной куропатки в костерок. Похолодало. Из еловых разлапистых ветвей я соорудил себе уютное гнездо. Дальнейшую заботу об Арике скинул на Леору, пусть устраиваются как им удобно. То одна, то другая девушка украдкой кидают на меня тревожные взгляды, не знают, чего от меня можно ждать. Я чувствую их тревогу. Старые отношения госпожи и рабыни разрушены, а новых девушки пока не построили. Неопределенность нервирует обеих, особенно Арику, она теперь в полной зависимости не только от меня, но и от своей бывшей рабыни.

Впитываю тепло костра, мысли текут вяло. Подумав немного, решаю, что Ша, пожалуй, права. Нужно выйти к небольшому поселению людей и там получить всю недостающую информацию. Мясо скоро будет готово. Запах куро-

патки дразнит обоняние. Леора то и дело сглатывает слюну. Напряжение повисло в воздухе. Арика первой не выдерживает молчания.

– Мне кажется, пора прояснить наши планы. Что вы собираетесь делать дальше? – вопрос обращен к обоим.

– Я точно не собираюсь идти в казармы к воинам вашего отца, – отвечает Леора после небольшой паузы. – Моя преданность вам, госпожа Арика, не распространяется настолько далеко. – В голосе девушки звучит неприкрытая издевка. – Но и зла я на вас не держу, поэтому буду заботиться о вас, пока это безопасно.

– А что хотите вы, незнакомец? И кто вы такой? – Арика первый раз обратилась ко мне лично.

– Можешь звать меня Рем. Мне от тебя ничего не надо, – пожимаю плечами. – Нам всем по пути до людских поселений. Дальше можете идти своей дорогой. Кстати, как далеко отсюда живут люди?

– Мы добирались сюда почти месяц. Обратный путь можно проделать быстрее. Если дойти до Великой реки, то можно спуститься вниз по течению к ближайшим поселениям. Странно, что вы этого не знаете. – Я заработал задумчивый, пристальный взгляд Арики. – И почему вы думаете, что вам от меня ничего не надо? Мой отец – наместник Южных пределов. Вы можете занять очень высокое место при его дворе. Отец наверняка выполнит почти любую вашу просьбу за мое спасение. Долг жизни его дочери стоит очень дорого. Вы

можете стать графом или даже лордом.

– Или трупом, если повернусь к нему спиной... – перебил я сладкие речи дочери наместника. На что Арика пожалала плечами и отвернулась.

Делю куропатку на куски. Леора впивается зубами в нежное мясо птицы. Мне доставляет удовольствие смотреть, как она ест. Вся перемазалась, а жир течет по губам и подбородку, выглядит это почему-то смешно. Арика отламывает руками маленькие кусочки и аккуратно кладет их в рот.

– А куда ты отправишься, Леора, когда мы доберемся до людских поселений? – Меня разобрало любопытство. Зарабатываю удивленный взгляд зеленых глаз.

– Я не думала. – Девушка вытерла подбородок рукавом. – Вряд ли рабыню, сумевшую снять клеймо, оставят в покое. Придется как-то скрываться. Но я не всегда была рабыней, мой род не менее знатный, – бросает косой взгляд на Арику, – но после рабства считается, что я обесчещена. Родня скорее всего меня не примет. Попробую куда-нибудь наняться или найду себе покровителя. – Арика пожимает плечами. Потом бросает на меня лукавый взгляд. – Вот вы, милорд, не хотите ли меня нанять? Стирка, готовка, всего за пять серебрушек в месяц. – Леора смеется. Я явно чего-то не понимаю, и это забавляет девушку. Затем она посерьезнела. – Вот только шансов выбраться из леса живыми у нас почти нет. То, что мы добрались до легендарного Звериного озера, это чудо. Сюда не решаются идти даже большие отряды опыт-

ных охотников. Почти никто никогда не возвращается, лес не прощает ошибок. Но даже не делать ошибок мало, еще нужно везение. Боги любят, конечно, безумцев... – Леора кидает насмешливый взгляд на дочку наместника, – но не до такой же степени.

– Действительно, Рем, как вы сюда попали? – Арика снова повернула голову в мою сторону. – Откройте тайну, раз уж она, скорее всего, останется вместе с нами в этом лесу. Судя по ауре, вы не маг, – зарабатываю ее пристальный взгляд, – ваша аура даже слабее, чем у среднего человека, амулетов на вас нет. Пусть даже у вас и есть карабин с зачарованными патронами, способными убивать гарн и зверыга. Это не спасет от множества ловушек леса. Вы очень странный. К дочери наместника обращаетесь на «ты», более того, способны вlepить ей пощечину. Такое впечатление, что вы не понимаете, с кем имеете дело. Рана на моей ноге затянулась после вашей обработки, хотя лечить совсем не умеете – я чуть не сдохла от боли. Там, возле озера, вы исчезли, никогда не слышала о таких амулетах. – Арика тряхнула копной темных волос. – Может, вы одно из чудовищ леса, замаскировавшееся под человека? Тогда зачем вам рог зверыга? И почему вы нас до сих пор не съели? – Арика кокетливо строит глазки. Равномерные интонации ее голоса убаюкивают.

«Очнис-с-сь!!! – Ша встревоженно шипит в моей голове. – Она тебя завораживает! Какой же ты непутевый. Лучше пристрели ее!»

Я тряхнул головой и со всей силы влепил Арике новую пощечину. Та потеряла сознание. Голос госпожи подействовал и на Леору. Девушка тоже тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Однажды ее убьют из-за ее авантюры и взбалмошного характера, – Леора тяжело вздыхает, – но не думайте, милорд, что госпожа законченная дрянь, внутри она все-таки не злая.

Вода озера быстро и хорошо заживляет раны. Мы с Леорой забрали вещи со стоянки девушек и организовали новую стоянку почти у самой воды. Каждый день вытаскиваем Арику на носилках, сплетенных из прутьев, и кладем ее отмокать на отмели. Надо как можно скорее поставить ее на ноги, чтобы отправиться в путь к Великой реке.

Арика окончательно уверилась, что ни убивать ее, ни насиловать я не собираюсь. Однако дочери наместников – существа еще более парадоксальные, чем местные монстры. Последнее, вместо того чтобы успокоить, задело ее женскую гордость. Десять раз уже проклял себя за глупость, что изрезал ее штаны. Арика наотрез отказывается надевать чужую одежду, брезгливо отбросив специально подогнанные под нее запасные штаны Гельмута. Впрочем, брезгливость лишь предлог. Госпожа из мелкой мстительности при любой возможности демонстрирует мне прелести своего тела. Кажется, я слишком сильно ударил ее в последний раз, так что в ее голове что-то перемкнуло. Ничем другим такого поведе-

ния объяснить не могу. Моя ответная грубость дочку наместника совершенно не обижает и не расстраивает, она хладнокровно продолжает свою линию поведения.

Боюсь, мне просто придется наконец послушаться Ша и все-таки пристрелить ее. Спать с ней в мои планы никак не входит. Я слишком плохо понимаю законы этого мира и не могу предсказать, к чему это может привести. Змейка тоже не знает человеческих обычаев, на все мои вопросы у нее только один ответ: от Арики надо избавиться, и если мне жалко тратить патрон, то Ша согласна преодолеть брезгливость и укусить ее. Впрочем, довести соблазнение до логического конца в планы Арики все-таки не входит, но вгонять меня в краску доставляет ей удовольствие. Если рядом с ней существо мужского пола, ей необходимо чувствовать, что ее хотят. Если не хотят, то это оскорбление, если хотят и оскорбляют, то это комплимент.

Кроме того, такое поведение госпожи почему-то бесит Леору. Отношения девушек обострились. Леора больше не обращается к Арике на «вы», разговаривает с ней подчеркнуто враждебно. Арику поведение бывшей рабыни явно забавляет, и она дразнит ее при каждой удобной возможности. Если Леора решит сама пристрелить Арику, пожалуй, я не буду ей мешать. Спишем потери на классовую ненависть.

Сегодня опять вышел на охоту. Вылазка оказалась удачной – подстрелил небольшого кабанчика, как раз такого, что

смог с трудом в одиночку дотащить его до нашего лагеря. Большого количества запасов мяса нам с собой в дорогу и не взять.

Арика наконец начала ходить, причем сразу уверенно опираясь на обе ноги, даже костыль ей не нужен. Озеро полностью восстановило ногу, не осталось ни шрамов, ни каких-либо следов ранения. Мы начали активно готовиться к походу. Пара дней уйдет на то, чтобы прокоптить и засолить мясо, собрать и засушить тонко порезанные плодовые – клубни.

Дочка наместника читала описание маршрута к Великой реке в каких-то свитках, украденных ею в кабинете отца. Этих свитков у нас нет, приходится полагаться только на память Арики. В описаниях говорилось, что на пути будут места, которые следует проходить максимально быстро, там будет нельзя останавливаться и тратить время на приготовление пищи. Хорошо, что хоть воду с собой не надо тащить – почти вся дорога пойдет вдоль маленькой речки, вытекающей из Звериного озера. Пройти маршрут в одиночку вообще невозможно, один человек не сможет унести и запасы продуктов, и необходимое снаряжение, и оружие, и трофеи, без которых поход был бы вовсе бессмысленным. Первоначально возвращаться этим путем Арика не планировала, но с моим появлением в команде это стало возможно. А еще для похода нужен маг. У нас, оказывается, есть сразу два очень сильных мага, это Арика и Леора. В случае чего они

меня прикроют. Такое заявление Арики почему-то вызвало у змейки целую бурю веселья.

Подготовка к походу, как и всякая совместная работа, помогла сгладить возникшую между девушками вражду. Для столь опасного мероприятия необходима слаженная команда, выяснение личных отношений следует отложить на потом. Завтра с утра отправимся в путь.

Я нарубил хворост на ночь, Леора развела костер и приготовила еду, Арика установила палатку. Несколько дней идем без приключений. Сiju, уставившись на огонь.

– Зачем вам рог зверыга, Рем, что вы собираетесь с ним делать? – дочка наместника решила первой начать разговор.

– Продам. – Пожимаю плечами.

– А что вы собираетесь делать с такой кучей денег? – Арика не отстает. В ее голосе слышится насмешка, я явно сказал какую-то глупость. Мне катастрофически не хватает знаний. – Впрочем, это не мое дело, назовите вашу цену. – Девушка уставилась на меня с интересом. Это явно какой-то очередной тест. Лучше промолчать. Равнодушно отворачиваюсь от собеседницы и подкидываю хворост в костер.

– Так сколько вы хотите? – Дочке наместника непременно нужно довести торг до конца. – Рем, есть вещи, которыми владеть обычному человеку не только бессмысленно, но и опасно. – Арика посмотрела на меня как на малого глупого ребенка. – Если вам нужны деньги, могу предложить зо-

лотую безразмерную карту, – вопросительный испытующий взгляд.

Сохранить равнодушный вид мне не составляет труда, я ведь не знаю, что это такое – золотая карта. Впрочем, и рог мне вроде пока не нужен. Будет нужен, женюсь.

– Хорошо, – Арика недоуменно повела плечом, – могу предложить камень. Слезу Кали, – новый испытующий взгляд.

– Бери камень! – Ша взволнована, она явно знает, что это такое.

– Хорошо. – Я киваю. – Где камень?

Арика протягивает пустую ладонь, над ладонью возникает облачко, которое превратилось в прозрачный камень слегка голубоватого оттенка, размером с перепелиное яйцо. Девушка кладет камень мне в руку и выжидающе смотрит.

– Говори ритуальную фразу, – шипит змейка в моей голове, я повторяю за Дашей:

– Беру камень Слезу Кали в обмен на рог зверыга.

Камень снова превращается в облачко и исчезает. Сделка заключена. Арика удовлетворенно кивает головой.

– Я так и думала, что ты маг. Слишком много вокруг тебя странностей. Скрывать свою ауру без амулета может только Магистр. – Взгляд девушки сделался серьезным, в нем появилось уважение. – Впрочем, кто еще кроме Магистра смог бы в одиночку добраться до Звериного озера, чтобы устроить там пикничок. Думала, что знаю всех Магистров, но как

всегда ошиблась. – Девушка тряхнула копной темных волос.

– Я не Магистр, – говорю я. – Ты как всегда ошиблась, – усмехаюсь.

– Проснис-с-сь!!! Проснис-с-сь немедленно! – Голос Даши вырывает меня из темноты сна. По телу распространился странный озноб, слабость, хочется спать. – Проснис-с-сь!!! Если жизнь дорога, надо двигаться! Вставай немедленно!

Я размыкаю веки и с трудом встаю на четвереньки. Тело плохо слушается, с трудом восстанавливаю координацию. Разминаю мышцы, силы быстро возвращаются.

– Бери девушек и уноси отсюда! Ты не можешь их здесь бросить. До конца пути вы одна команда. Говорила тебе, что их надо пристрелить, послушался бы умного совета, не пришлось бы их сейчас спасать, – ворчит Даша, но я чувствую, что она довольна, что я смог проснуться и встать. Пытаюсь растолкать Арику, девушка открыла глаза, она не спит, но пошевелиться у нее нет сил.

– Вытаскивай сначала Леору, я сильнее, смогу еще подождать, – хрипит она.

Ну уж нет! Я заберу обеих, чего бы мне это ни стоило. На правом плече болтается бесчувственное тело Леоры, на левом – тушка Арики. Делаю шаг. Меня шатает, с трудом удерживаю равновесие. Шаг, еще шаг и еще шаг. Главное, не сбиться с ритма и не упасть. Метров сто прошел.

– Достаточно. Здесь уже безопасно, можешь отдохнуть. –

Последние слова змейки я не расслышал. Кажется, заснул, когда падал.

Очнулся от того, что щеку царапал какой-то острый камешек. Не сразу понял, где нахожусь. Вспомнились ночные события. Мои силы почти полностью восстановились, а вот Леора пока так и не очнулась, лежит на траве в той же позе, как я уронил ее ночью. Арика не спит, с трудом шевелится.

– Что это было? – спрашиваю Ша.

– Магический грызь. – Мерцающий контур змейки появился на моем плече. – Высасывает жизненные и магические силы. Днем он не опасен, вот только обнаружить его очень трудно. Хорошо бы его найти и убить. Девушек придется отогревать, – змейка задумалась, – почти как меня там, в пустоши. Тебе нужно заключить их в свою ауру. И обычное тепло им тоже необходимо. Побудешь пару дней нянькой, раньше они в себя не придут.

Вещи остались в лагере. Я вернулся за спальным мешком. Переносить лагерь не хочется, по-этому внимательно осматриваю окрестности. Как он хоть выглядит, этот проклятый грызь? Все чисто, ни малейшего пятна ауры магической твари. Я с раздражением пихнул каблуком ботинка камень, лежавший рядом с нашим кострищем. Звук перекатившегося камня показался мне каким-то глухим. Небрежно вскинул карабин одной рукой и выстрелил в булыжник, чтобы хоть на чем-то сорвать свою злость. Вместо того чтобы расколоть ка-

мень, пуля оставила в нем аккуратную круглую дырочку. Меня окатило волной магической силы. Контуры камня оплыли и превратились в существо, похожее на черепаху, с одним лишним отверстием в панцире.

– Ну, ты даешь... – восхитилась змейка. – Как ты его заметил? – В интонации Ша звучит неподдельное уважение. Нечасто она меня хвалит. Даже неудобно признаться, что это случайно вышло. Пожимаю плечами.

– Мне пострелять захотелось, а ему сегодня не повезло – выбрал неудачное место для отдыха.

Втроем в спальном мешке тесновато, рассчитан он максимум на двоих, но толстых. Арика прижалась ко мне всем телом и дышит в шею. Я стараюсь покрепче обнять Леору, ей явно становится намного лучше, бессознательное состояние перешло в сон. Оклемается. Можно сказать, легко отделались. Формы у Леоры соблазнительные. Машинально глажу ее по спине, чувствую, как ей передается моя сила. Ша настаивала, что девушек надо полностью раздеть, но я не решился – все нижнее белье на них оставил. Подумают еще, что я хочу воспользоваться их беспомощным состоянием. Мне и самому тяжело сдерживаться. Ладонка Арики начала гулять по моему животу, мне щекотно. Я дергаюсь, девушка хихикает. Откуда, спрашивается, берутся такие стервы?

– Кажется, ты уже достаточно пришла в себя, – поворачиваю голову в ее сторону, – больше тебе здесь делать нечего.

Расстегиваю мешок и выпихиваю из него дочку намест-

ника. Арика пытается сопротивляться. Эта возня разбудила Леору. Бывшая рабыня растеряна и напугана, пытается пошевелиться, но тело плохо ее слушается. Выбираюсь быстрее из мешка, пока она не начала задавать вопросы.

– Раз все наконец очнулись, объявляю кормежку.

Похлебка вышла так себе. Стреляю я много лучше, чем готовлю. Арика кривит недовольную рожицу, но все-таки глотает пищу. Леору приходится кормить с ложечки, как маленького ребенка. Пристраиваю ее на коленях, голову придерживаю рукой. Спокойно ест, бывшая рабыня не столь привередлива, как ее госпожа.

Арика с интересом осматривает тушку убиенного грызя. Потыкала его палочкой в морду, похлопала панцирь ручкой, уделив особое внимание круглой дырочке от пули.

– Панцирь бы надо забрать. Только тащить его тяжело, – вздыхает.

Поели, теперь обратно в спальный мешок. Хочу вытащить Леору из плаща, в который завернул ее, пока кормил. Хм... не хочет в мешок. Пытается сопротивляться. Ну, я и дурак! Ей же по нужде надо. И что теперь делать? Смотрю на Арику. Та еще слишком слаба, чтобы помочь Леоре в ее беде. Хорошо, что хоть ей самой помогать не надо. Носик свой воротит, мол, это не мои проблемы. Ухмыляется, зараза.

Кое-как справился с трудной задачей, вогнав девушку в краску. А сейчас в мешок и спать. Ша посторожит. Укладываю Леору, Арика больше уже не нуждается в моей подпитке,

но все равно пытается присоединиться к нам за компанию. Враждебный взгляд Леоры ее несколько не смущает. Прогоняю дочку наместника. Уходит. Обиделась. Но свое одеяло все равно стелит рядом.

Леора не против того, чтобы я ее обнял, доверчиво прижимается и засыпает.

Сегодня прошли километров тридцать. Мои спутницы уже достаточно окрепли. По нашим расчетам, завтра или послезавтра должны выйти к реке. Леора ощипывает птицу, которую мне удалось подстрелить. Я пытаюсь выкопать корень растения, которое Ша определила как очень редкое и целебное. Арика кинула очередную охапку хвороста рядом с костерком.

От пронзительного отчаянного крика в кустах, откуда только что вышла Арика, буквально мороз прошел у меня по коже. Это был голос дочки наместника. Леора замерла в ступоре, а я с удивлением уставился на Арику, спокойно стоящую у костерка.

– Что это было? – спрашиваю у Арики.

– Я ничего не слышала, – отвечает она, пожимая плечами.

«С-с-стреляй!!!» – шипит Ша в моей голове.

Одним движением выхватываю пистолет и стреляю. Арика резким скачком ушла с траектории выстрела, упала на землю, затем, оттолкнувшись руками и ногами, прыгнула в мою сторону. Успеваю упасть на спину, бью девушку но-

гой в живот, тем самым перебрасываю ее через себя. Меня учили, мыслей нет, только рефлексy. Теперь главное сохранить инерцию, продолжить движение и встать на ноги. Тварь очень быстра, успела развернуться и сделала новый скачок в мою сторону. В отличие от меня ее не учили, слишком предсказуемо. Бью левой рукой кулаком в голову, по инерции меня разворачивает, и я стреляю вслед не успевшей приземлиться Арике в затылок. Мой выстрел почти слился с выстрелом карабина Леоры. Не знаю, можно ли убить эту тварь из карабина, но в том, что попал в нее из пистолета, уверен. Арика упала на живот, раскинула руки и не шевелится. Стреляю в то место, где обычно находится сердце, затем еще раз в голову. Осторожно подхожу к девушке, держа тело на прицеле. Мертва. Контурь тела постепенно размываются и превращаются в жуткую тварь, покрытую хитиновым панцирем. Лапы чудовища слегка подрагивают.

– Паукар, – произносит Ша название твари.

Меня окатил мощный прилив магической силы, почти эйфория. Но расслабляться некогда. Бросаюсь в кусты, откуда раздался крик Арики.

– Не так быстро! – Мерцающий силуэт Даши появился у меня на плече. – Если сам пропадешь, никому не поможешь, – недовольно ворчит змейка.

Фигура дочки наместника застыла в странной позе под нелепым углом с раскинутыми руками. В таком положении Арика должна была бы упасть, но почему-то не падает.

– Зрение магическое включи, горе мое, – вздыхает Ша.

Перехожу на аурное зрение. Девушка запуталась в какой-то странной серой сети.

– Вон та нить тянется к телу паукара, если ее оборвать, паутина распадется. Она и так распадется, но только когда темненькая будет мертва. Так что теперь тебе лучше поспешить. – Ша внимательно рассматривает паутину.

Я перерезаю нить ножом, девушка падает.

– Молодец, – в голосе змейки звучит легкое удивление. – Вообще-то девушка была обречена. Специально не сказала тебе, что ножом эту штуку не разрежешь. Знание – сила, а невежество еще большая сила. – Змейка напряженно уставилась куда-то в траву.

– Что там еще такое? – Пытаюсь рассмотреть, что привлекло внимание Даши.

– Тихо!!! Не шуми. Мышь. Такая толстая!!! Пустишь поохотиться?

Боги, несомненно, милостивы к убогим и инвалидам, а также к вздорным и своенравным особам. Дочка наместника почти не пострадала. На следующий день мы вышли в путь лишь немного позже обычного, позволив Арике хорошенько выспаться. Прибрежная территория Великой реки считается уже не столь опасной. По сведениям дочери наместника, здесь можно встретить отряды охотников на мелких магических монстров и собирателей редких растений. В этих

местах опытному человеку достаточно быть просто осторожным, чтобы не попасть в крупные неприятности.

Я перестроил наш маленький отряд обратным клином. Зона внимания Леоры справа и спереди, Арики слева и спереди, слева от нас ручей, поэтому опасностей слева меньше. Я отдал Арике свой карабин, сам занял позицию сзади, постоянно сканируя окружающую местность, насколько позволяют мои чувства. После убийства паукара в моей ауре появился легкий серебристый оттенок. Зона пространственного зрения существенно возросла. Ша тоже перепала доля добычи, ее длины уже хватает, чтобы обвиться вокруг моей шеи, а головку положить мне на макушку. Ей так удобней, мне тоже спокойней, когда головка змейки не болтается возле самого уха.

Местность стала спускаться вниз, влажность немного увеличилась, сменилась растительность. Выйдем на берег реки, будем строить плот. Надежный плот – дело трудоемкое, нужно еще найти, чем его связывать. Река уже совсем близко, обычным зрением ее пока не видно, но уже можно почувствовать, у реки есть своя аура.

Леора подняла согнутую в локте руку. Наш отряд остановился. Что-то странное возле кустов в том месте, где лес близко подходит к ручью. Тела охотников, восемь человек. Люди убиты из огнестрельного оружия. Отряд попал в засаду, причем совсем недавно. Если бы мы пришли немного раньше, то, наверное, могли бы услышать выстрелы или

заметить ауры нападавших. Через семьдесят метров лежат еще два трупа. Видимо, нападавшие пропустили головной дозор охотников вперед, а когда подошел основной отряд, то расстреляли разведчиков в спину. Вещи убитых разбросаны вдоль ручья, так что цель нападения не вызывает сомнений – обычный грабеж. Бандиты взяли только самое ценное, сколько смогли унести. Оружие охотников для них оказалось лишним. У нас всего два карабина на троих, а здесь прямо на дороге валяются ручной пулемет, отличная снайперская винтовка и несколько карабинов. Думаю, что мертвецы не будут возражать, если мы заберем у них это оружие, возможно, скоро нам придется встретиться с их обидчиками.

Ловушка грамотная, тщательно подготовленная, заметить ее очень сложно. И в случайном месте такую западню не делают. Значит, охотников ждали. Пять мест для стрельбы расположены под тупым углом. Скорее всего, нападавших и было пятеро, в таком деле каждый ствол на счету. Вот эта поляна перед кустами – зона смерти. Здесь негде укрыться, некуда отступить. Как только охотники вышли на эту поляну, они были обречены, открыть ответный огонь не успели, все произошло очень быстро. Бандиты действовали грамотно, стреляли как в тире, либо в голову, либо в сердце, раненых им добивать не пришлось. Профессионалы.

Дальше двигаться таким же порядком мы не можем. Вещи оставим тут, никуда они не денутся. Леора поменяла карабин на винтовку, а я возьму ручной пулемет и гранаты. К ре-

ке пойдем все вместе, разделять и без того маленький отряд смысла нет. Если бандиты ушли, спокойно вернемся за вещами. Хоронить трупы сейчас некогда. Может быть, потом. Если вернемся.

Теперь я пойду впереди, девушки – по бокам и сзади. У меня больше шансов вовремя засечь противника. Кто кого первый найдет, тот того и съест.

Я засек их первым. Пять человек в лагере на берегу реки и двое часовых в секретах примерно в сотне метров от лагеря. Посты расположены грамотно, в зоне видимости друг друга. К лагерю незаметно тоже не подойдешь, местность у берега открытая, хотя невысокие кустики вдоль самой воды дают небольшой шанс. То, что часовых вообще выставили в таком безлюдном месте, говорит о том, что эти люди привыкли к дисциплине, скорее всего бывшие профессиональные военные, а может, и не бывшие. Связываться с такими чревато большими неприятностями. Если бы часовых не выдали ауры, я мог бы их и не заметить. Самым разумным было бы тихо отступить, пока нас не обнаружили. Сил, чтобы атаковать такой лагерь, у нас недостаточно. Однако небольшой катер, стоящий у берега, выглядит как суперприз. В лагере противника царит деловая суeta, идет сортировка и упаковка трофеев. Утром они уйдут. Может быть...

Я посмотрел на спутниц. Леора отрицательно покачала головой. Арика пожала плечами, мол, она не против попытать-

ся.

– Если хочешь, могу снять часовых, – заявила змейка. – Мне подобраться к ним нетрудно. Даже пикнуть не успеют. Был бы ты настоящим магом, спокойно справился бы с этой компанией и в одиночку. – Ша махнула хвостиком. Получив в ответ мой утвердительный кивок, змейка бесшумно исчезла в траве.

– Атаковать лагерь будем до наступления темноты, – обратился я к своим спутникам. – Ровно через тридцать минут Арика начнет стрелять по лагерю из пулемета, так, чтобы они даже головы не могли поднять. Леора, займешь позицию примерно в пятидесяти метрах от пулемета. Твоя задача, чтобы никто не смог незаметно подобраться к Арике после того, как она себя обнаружит. Можешь раскрыть свою позицию только в том случае, если госпожу попытаются обойти. Я за эти двадцать минут подберусь как можно ближе к лагерю за теми кустами. Как только пулемет отвлечет внимание бандитов на себя, перестреляю их с тыла. Внезапность на нашей стороне. Стандартная тактика малых подразделений, правило четырех F (Find, Fix, Flank, Final) – обнаружить, удержать, обойти, уничтожить. Дождавшись от девушек кивков, что они уяснили то, что от них требуется, я отправился обходить лагерь на берегу реки.

Ближе чем на сто метров мне приблизиться к лагерю не удалось, гранату не кинуть, но позиция получилась удачная – на небольшом возвышении с отличным обзором. Все после-

дующее произошло очень быстро. Первого бандита срезала пулеметная очередь, остальные мгновенно развернулись и залегли, отличная выучка, вот только сегодня она им не поможет. Три выстрела из карабина я уложил почти в две секунды, мои мишени слабо дернулись и обмякли. Последний из банды успел среагировать и невероятным прыжком в перекате укрылся от меня за грудой вещей. Однако его карабин остался лежать на месте в пределах видимости. Положение у мужика безнадежное. Он это понимает и встает в полный рост. Я тоже встаю и спокойно иду к лагерю. Пленные нам не нужны, но стрелять в безоружного я не хочу. Точку в этой истории ставит выстрел винтовки. Леора решила, что так будет лучше, наверное, она права. Теперь катер наш.

Арика с удивлением рассматривает труп одного из часовых. Он почернел и распух. Ша качественно выполнила задачу. Даже слишком. На вопросительный взгляд дочки наместника я пожимаю плечами и туманно отвечаю:

– Магия.

До темноты мы успели перенести вещи в лагерь. Хоронить никого не пришлось, пока мы решали свои проблемы возле реки, телами охотников кто-то успел пообедать, от них почти ничего не осталось, а трупы бандитов мы сбросили в реку.

Вдалеке на возвышенности показалось какое-то поселение. Мы наконец вошли в зону, где живут люди.

– Хариж, – пояснила дочка наместника, – мелкий пригра-

ничный городок, находится на территории Восточных пределов. Здесь в основном живут охотники и военные. Могу я спросить, почему ты не хочешь ошвартоваться у причала? Это ведь открытый и смешанный город... – Арика изобразила удивление на лице.

Знать бы еще, что это означает «открытый и смешанный». Но задавать вопросов не хочу, чтобы не выявить свое полное непонимание ситуации. Беспомощность и слабость от таких особ, как Арика, лучше скрывать, целее будешь. Пытаюсь сотворить из лица кирпич.

– Думаю, будет разумно, если мы расстанемся здесь, – киваю в сторону берега. – Наш совместный поход можно считать оконченным. Я предлагаю разделить трофеи и мирно разойтись.

Арика недовольно фыркает. Смотрю в сторону Леоры, та понимающе кивает, признавая разумность этого предложения.

– Умереть шлюхой в казармах вашего отца никогда не было мечтой моего детства, – сказала Леора, улыбнувшись. – Боюсь, госпожа, что, как только вы встретитесь с бароном Харижа, за мной будет выслан отряд охотников, а так у меня есть небольшая фора по времени. Идти в город при таком раскладе было бы с моей стороны безумием. Думаю, у того, кто дошел до Звериного озера и сумел вернуться обратно, есть неплохой шанс уйти от погони в лесу. – Леора демонстративно поправила на плече снайперскую винтовку.

– Ты думаешь, что если освободилась от клейма, то стала свободной? – В глазах дочки наместника появился недобрый огонек. – Хочешь ты того или нет, ты вещь и останешься вещью до тех пор, пока я сама не решу подарить тебе свободу. Когда у меня была сломана нога, твоя забота выглядела очень трогательной, – Арика усмехнулась, – а твоя ревность смешной. Вы тоже мне не доверяете, Рем? – Девушка посмотрела в мою сторону.

– Я похож на идиота?

– Ну-у-у... – Арика задумалась. – Вам что лучше, правду сказать или так, чтобы не обидеть? – Дочка наместника уставилась на меня своими прекрасными темно-серыми глазами. – Почему вы думаете, что у правителя Южных пределов нет чести? Я, глупая перепуганная девчонка, могла сделать ошибку там, у озера. Но если бы наместник убивал всех тех, кто верно служит на благо Южных пределов, как долго бы он оставался у власти? Рем, не будьте ребенком! Хотите, я искуплю свою вину и стану вашей женой? Могу прямо сейчас принести вам магическую клятву верности.

Я удивился такому напору. Только смертельного врага в виде отвергнутой высокопоставленной особы мне и не хватало для полного счастья. Теперь на меня напряженно уставились уже две пары глаз.

– Твой отец тебя не поймет, если ты свяжешь свою жизнь с идиотом, – решительно заявляю. Взгляд Арики опять становится задумчивым. Леора почему-то облегченно вздыхает.

– Значит, не хочешь по-доброму... – Арика гордо поднимает подбородок. – Став моим мужем и имея хорошие магические способности, ты автоматически станешь вторым лицом в Южных пределах, неоспоримым наследником наместника, но ты предпочитаешь быть безродным бродягой. Ладно, это твой выбор, – пожимает плечами. – Что ты хочешь взять из трофеев?

– Думаю, наличность, найденная у бандитов, тебе без надобности... – спрашиваю и вопросительно смотрю на дочку наместника. – Мы поделим ее с Леорой. Что делать с катером, вещами, отобранными бандитами у охотников, я не знаю – никогда не занимался сбытом краденого. Мне хватит того, что я добыл самостоятельно. Если хочешь что-то забрать из моих личных трофеев, мы можем договориться.

– Мне нужны клыки и когти гарн, зубы зверыга, панцирь грызя. Все остальное без надобности. Могу предложить три карты на предъявителя по двести тысяч золотых каждая. С собой у меня больше нет. Если придешь к отцу в Южные пределы, сможешь получить остальную часть стоимости. Есть четыре чистых бланка паспортов Южного предела, они настоящие. Я имею право дать подданство, кому захочу. Сам их заполнишь, паспорта уже подписаны моей аурой. – Арика сделала паузу и произнесла: – У меня нет к тебе претензий, Рем. Надеюсь, это взаимно? Очень не хотелось бы иметь за спиной такого врага, как ты, я оценила тебя по достоинству. – Дочка наместника наградила меня очередным при-

стальным взглядом. — Мое предложение остается в силе до тех пор, пока я свободна. Возьми знак доверенного лица наместника. — Арика сняла с шеи медальон и бросила мне. — Пригодится. Если вдруг передумаешь, по нему тебя пропустят во дворец. Любой чиновник, подчиняющийся отцу, обязан по предъявлению этого медальона оказать тебе посильную помощь. Украсть такой медальон нельзя, его можно получить только из рук моего отца, от меня или от моего младшего брата. Ну а с тобой мы еще встретимся... — Арика бросает на Леору многозначительный взгляд.

Бывшая рабыня забрала катер с оставшимся скарбом и ушла на нем обратно, куда-то вверх по течению. Делиться своими планами Леора не захотела, лишь заявила, что в город не пойдет. Я оставил девушке большую часть денег, что мы обнаружили у бандитов на катере. Как я понял, сумма по местным меркам оказалась очень приличная. Если распорядиться деньгами разумно, то ей хватит не только на первое время, но даже сможет неплохо устроиться в жизни.

Арика упаковала вещи в один из трофейных рюкзаков и отправилась вдоль реки в сторону причала. А я решил осмотреться и понаблюдать за местными жителями издали и просто продумать свои планы, торопиться мне некуда. Ша уже начала питаться самостоятельно. Вильнув хвостиком, тихо скользнула в траву — ушла на охоту.

Городок, видневшийся вдаль, обнесен небольшой кир-

пичной стеной. Никакого поста или охраны на въезде я не заметил. Долго лежу на опушке леса и наблюдаю в прицел карабина за жизнью Харижа. Дома в основном деревянные, двух- или трехэтажные. Пару раз по проселочной дороге, ведущей в город, проехали грузовики, везущие бревна. Небольшой частный самолет зашел на посадку, значит, есть аэродром. Видна водонапорная башня, следовательно, в городе есть водопровод. Я выплюнул огрызок травинки, поднялся и позвал Дашу.

– Уходим, – сказал я, когда мерцающий силуэт змейки появился у меня на плече. – Как охота?

– В лесу мыши были гораздо вкуснее, экологически чистые, – Ша демонстративно печально вздыхает, вот только морда змейки почему-то излучает довольство. Даша ласково касается моего уха.

Я взвалил свой рюкзак и направился к городу.

– Садись, подвезу. – Рядом со мной тормознул огромный грузовик. Молодой парнишка высунулся из окна кабины. Я приветливо кивнул в ответ и полез в кабину.

– Охота была удачной? Далеко ходил? – спросил парнишка, включив передачу; грузовик дернулся и поехал. – Я тоже хотел стать охотником, а вместо этого приходится крутить баранку. Никакой романтики, платят мало, но зато стабильно, не зависишь от удачи и, главное, безопасно.

Пареньку явно скучно, он рад, что нашел попутчика, с которым можно поболтать. Я киваю, поддакиваю, внимательно-

но слушаю. У паренька молодая жена, недавно родился ребенок. Ничего необычного. Подъехали к городу.

– Подскажи, где гостиница, в которой лучше остановиться? Я не местный, – спрашиваю водителя. Парнишка пожимает плечами.

– Есть студия, называется «Приют удачи», там снимают комнаты лесные рейнджеры, собиратели и охотники. Дорога ведет прямо к гостиничной площади, не заплутаешь.

Я скинул рюкзак и соскочил с подножки грузовика. Хлопнул машину по крылу над колесом, махнул водителю рукой на прощанье.

– Классная тачка! Где такие делают?

Явно что-то не то сказал – приветливая улыбка сползла с лица паренька.

– Ты откуда взялся такой дурной? Их нигде не делают! Их покупают у Истинных. Вали отсюда! – Водитель поспешно захлопнул дверцу. Машина взревела и резко дернулась, набирая скорость.

Консьерж окинул меня небрежным взглядом, записал имя и швырнул ключ на прилавок. Никаких документов не спросил.

– Серебрушка в день.

Я заплатил за две недели вперед. Комната, небольшая кухня прямо в коридорчике, совмещенные душ и туалет. Жить можно. Здесь намного удобней, чем в лесу.

– Я бы так не сказала, – недовольно фыркнула Ша. Змей-

ка тщательно обследовала всё помещение и, в конце концов, забралась на кровать, свернулась кольцом на подушке, всячески давая понять, что это место теперь занято. – Здесь не на кого охотиться, крыс я не ем. Будешь готовить мне еду. – Даша подперла головку хвостиком и уставилась на меня своими красными бусинами.

– Мы будем ходить в столовую. Куплю тебе все, что понравится, – пожимаю плечами, – но мышей в шоколаде и лягушек в черничном соусе не обещаю.

– Мог бы и позаботиться о фамильяре. – Змейка картинно вздыхает. – Придется самой договариваться с поваром, вряд ли он устоит перед моим обаянием, если я его хорошенько попрошу, – ухмыляется. Зараза.

– Ладно, буду тебе готовить, – небрежно киваю, – но учти, готовлю я плохо.

– Главное, чтобы с любовью... – Змейка появляется на моем плече и трется головкой о щеку.

В городе полно вооруженных людей в камуфляже, я практически не выделяюсь из толпы. А вот это большое красивое здание, кажется, ресторан, и народу в нем никого. То, что мне надо.

– Куда прёшь, деревенщина?! Это заведение только для магов! – Толстый привратник в пестром костюме преградил мне дорогу.

– Простите, уважаемый, вы не подскажете, где бы я мог

перекусить? Я здесь совсем недавно, — оправдываюсь и делаю шаг назад, так как мужик почти уперся в меня брюхом.

— Свернешь направо, через два дома будет трактир для таких, как ты... — Швейцар добродушно улыбнулся, видя мою растерянность. Вдруг улыбка у него на губах застывает, а лицо становится совершенно белым. Чего это с ним? Головка Ша высунулась из-за пазухи и уставилась на привратника. Он что, змеек никогда раньше не видел? Сейчас упадет. Надо срочно его успокоить и привести в чувство!

— Не бойтесь, почтенный, она не кусается. — Для убедительности улыбаюсь как можно приветливей.

— Это кто тут не кусается?! — возмущается змейка. — Еще как кусается!!

— Простите, милорд! — Привратник взял наконец себя в руки. — Проходите, ваша светлость, выбирайте любой столик, сейчас вас обслужат. — Швейцар превращается в самую любезность. Иду в зал, слышу, как он бормочет за спиной: — Она еще и разговаривает...

— Что предпочитаете? — официант почтительно поклонился и положил передо мной папку с меню.

— У вас нет клиентов, ваше заведение должно было бы давно разориться, — недоуменно ловлю глазами взгляд официанта.

— О, не беспокойтесь. Заведение принадлежит барону Харижа и полностью находится на его содержании. Мы обслуживаем высоких гостей города. У нас все бесплатно. Все вы-

сокопоставленные дворяне, маги и Истинные, кто останавливается в нашем городке, обедают здесь. В нашем ресторане лучшие повара не только в городе, но и во всех Восточных пределах. Барон не хочет, чтобы Хариж считали захолустьем, и не скупится.

– Что тут у нас-с-с? – Змейка ткнулась мордой в меню. Затем посмотрела на растерявшегося официанта. – Устрицы, козье молоко, перепелиные яйца... сырые... – Ша на секунду задумалась, – и пару мышей.

Я тоже бегло просмотрел меню. Все перечисленное змейкой там было. Кроме мышей... Ведь если есть вареные перепелиные яйца, то, наверное, должны быть и сырые.

– Гречка, бифштекс, салат, бокал коньяка, – сделал я свой заказ. Официант поклонился и ушел. Мне стало интересно, принесет мышей или нет?

– А куда он денется? – змейка хмыкнула. – Спорим? Вопрос лишь в том, сколько ему потребуется времени, чтобы их отловить... Для новичка без практических навыков это довольно непростая задача. Думаю, полчаса займет, не меньше... – Даша свесила язычок.

Заказ принесли через три минуты, в том числе и небольшую клетку с парой маленьких белых декоративных мышей.

– Какая прелесть!! – змейка пришла в полный восторг. – Никогда таких не видела! Их даже и есть жалко!

На выходе из ресторана швейцар низко поклонился, насколько позволило брюхо, и вручил какую-то карточку.

– Это приглашение от барона Харижа, милорд. Мы уведомили его о вашем посещении, и он очень хочет с вами познакомиться. Редко кому удастся получить такое приглашение. Обычно день рождения дочери празднуется хозяином города в узком семейном кругу. Еще мы надеемся, что вы вместе с госпожой серпентой и дальше будете пользоваться услугами нашего ресторана.

Ну вот! Получил приглашение в высшее общество, а у самого даже штанов приличных нет. Еще бы знать, какие штаны здесь считаются приличными. Знатные господа просто так по улицам не шляют. Даже отдаленного представления не получишь, как тут принято одеваться у благородных. И без подарков на такие праздники не ходят. Выбрать подарок тоже проблема. Несколько дней в запасе у меня есть. Хотя приглашение можно просто проигнорировать. Вопросы кому попало не задашь. Опыт показывает, что неприятности могут возникнуть на ровном – месте.

Часа три с любопытством слоняюсь по разным улочкам. Ищу городской рынок, а нашел библиотеку, публичный дом, тюрьму, больницу, полицейское управление, оружейный магазин. Прошелся по рабочим кварталам. Вышел на центральную площадь, где расположена резиденция барона Харижа. Красивое здание. Только близко меня не подпустили. Охраняют. А вон и рынок, в конце одной из улочек виднеется площадь и небольшая толпа народа. Направляюсь туда. Ожида-

емых ларьков и прилавков на площади нет. Невысокий металлический заборчик огораживает участок, на котором находится выверт пространства. Деревянный помост окружен солдатами. На помосте какие-то люди. Оказалось, что толпа – это просто сборище любопытных, а вовсе не покупатели.

– Что здесь случилось, уважаемая? – обращаюсь к полной невысокой женщине.

– Преступников казнят. – Тетка окинула меня неприязненным взглядом. – Тем, чья вина не до конца доказана, дают шанс спастись, только вот куда они исчезают, никто не знает. Приговоренных можно выкупить, при условии, что они согласятся стать рабами. Только согласия у них не спрашивают, никому они не нужны. – Происходящее женщине явно не нравится.

Пока я слушал объяснения, двое конвоиров схватили орущего и вырывающего мужичка, по виду нищего, и швырнули за ограждение. Вопль резко оборвался, человек исчез в выверте пространства.

– Купи раба, – предлагает змейка. – Выпросишь у него все что нужно, а я его потом укушу, всего-то дел... – Мерцающий контур змейки у меня на плече небрежно машет хвостиком.

Я прошел поближе к глашатому. В чем обвиняют следующего приговоренного, расслышать не успел. На вопрос, не хочет ли кто-нибудь выкупить преступника в качестве раба, я поднимаю руку и громко заявляю:

– Я хочу!

На меня уставилось множество удивленных глаз. Осужденный, высокий широкоплечий мужчина, судя по выправке – военный, бросил в мою сторону презрительный взгляд. На вопрос глашатая, согласен ли он стать рабом, лишь плюнул в его сторону. Затем небрежно скинул с себя руки конвоиров, разбежался, легко перепрыгнул оградку и исчез внутри выверта. На помосте остались два бугая бандитского вида, парень и девочка лет четырнадцати. Девочка испуганно прижимается к парню. Брат и сестра, судя по виду. Я перехватил умоляющий взгляд девочки.

– Тогда выкуплю этих двоих, – показываю рукой на парня и девочку. Парень обреченно вздохнул, посмотрел на сестру и кивнул в знак согласия.

– Пять золотых. – Глашатай уставился на меня в уверенности, что я откажусь, услышав цену. Толпа возмущенно зашумела. Пожимаю плечами, пять так пять, я вроде по здешним меркам человек небедный.

Попытался забрать покупку и покинуть площадь. Человек в странном сером балахоне преградил нам дорогу.

– Одну минуту, сэр. Я должен помочь вам поставить на преступников рабское клеймо. Хотите его выжечь или ограничиться только магическим вариантом повиновения? – Человек улыбнулся одними губами. Взгляд у него неприятный. Я попытался обойти странного незнакомца. Мужчина протя-

нул руку, чтобы придержать меня, но тут же ее отдернул. Челюсти змейки клццнули в опасной близости от его пальцев. Хорошая у него реакция. Впрочем, если бы Ша на самом деле захотела его цапнуть, то никакая реакция его бы не спасла. Я почувствовал, как змейка скинула маскировку с моей ауры. Глаза незнакомца стали совсем круглыми от изумления. Видит ауры, значит, маг. Тоже перехожу на аурное зрение.

– Я сам разберусь, как и что делать со своей собственностью, – слежу за движениями странного человека. Успею выстрелить, если только увижу начало атаки. Маг напуган. Кланяется.

– Вы в своем праве, ваша светлость, но о каждом нарушении порядка я должен докладывать начальству.

Пожимаю плечами и спокойно иду дальше, не глядя на «собственность». Парень и девочка поспешили за мной. Разумно. Я бы на их месте тоже здесь не остался.

Мы зашли в трактир, который мне указал швейцар ресторана. О собственности надо заботиться – одевать, поить, кормить. По дороге выяснилось, что паренька зовут Чейз, а его младшую сестру – Кисс.

Девчонка смущается, голод в ней борется с застенчивостью, она то жадно заглатывает пищу, то робко поднимает на меня взгляд и краснеет. Теперь, когда первый голод утолен, ей хочется попробовать и вяленой рыбки, и экзотиче-

ских рачков, и мясной салатик. К сладкому Кисс тоже не равнодушна. Думает, чем запивать пирожное – лимонадом или клюквенным соком, не знает, что выбрать. Ее проблемы меня смешат, даже интересно, как разрешит их юная преступница.

Чейз ест спокойно, по-деловому. Иногда ловлю его тревожный взгляд то на сестру, то на меня. Тревога парня понятна, сестра подрастет, станет красавицей, она и сейчас очаровательна своей детской непосредственностью. Участь красивой молодой рабыни может оказаться весьма печальной. Вовсе не таким видел он будущее для своей сестры.

Кажется, все наелись, теперь можно и поговорить.

– Как же вы попали в такую переделку? – внимательно смотрю на парня.

– Недавно умер наш отец, он был отставным майором, раньше служил в отряде специального назначения наместника Восточных пределов. Наш дом приглянулся одному влиятельному господину, но мы не захотели его продавать. А через несколько дней нас просто схватили чистильщики, не объясняя никаких причин. Был бы жив отец, они бы не осмелились, ваша светлость. – Чейз тяжело вздохнул.

– Почему ты называешь меня ваша светлость? – поднимаю брови.

– Маг ордена вас так назвал, значит, вы тоже маг, – парень смутился, – так принято обращаться к магам высокого ранга, я буду называть вас как прикажете, господин. – Чейз явно

не знает, как себя вести, новый статус для него непривычен. Надо его ободрить.

– Вы не рабы, Чейз, я тебе не господин и не хозяин. Я выкупил вас, потому что мне нужна помощь, ну и еще потому, что сразу увидел, что вы никакие не преступники. Можешь называть меня Рем.

Внимательно наблюдаю за пареньком. Парень неглупый, взгляд у него проницательный.

– Дело в том, что я потерял память, может быть, в результате какого-нибудь магического эксперимента, не знаю, остается только гадать. Ничего не помню о прошлой жизни и о мире. Например, слово «чистильщики» мне ничего не говорит... Поэтому, пока память не восстановилась, мне нужен человек, который объяснял бы самые элементарные вещи. Я бы попросил тебя на некоторое время составить мне компанию. Попросил, а не приказал. Ты можешь отказаться, тогда мы здесь сейчас и расстанемся. – Внимательно наблюдаю за реакцией Чейза, который усмехается.

– Сколько времени мы с сестрой пробудем на свободе, ваша светлость, если сейчас с вами расстанемся? – парень не скрывает иронии. – Вы должны понимать, что нам совершенно некуда деться. Будь я один, ушел бы в столицу, разыскал бы друзей отца и поступил на службу. Но с сестрой на руках и простой работы не найти, здесь не те места, где можно надолго оставить девушку одну. Даже если нас не будут преследовать, без помощи покровителя и без денег не выжить.

Быть у мага рабом гораздо безопасней, чем быть магу товарищем. – Опять усмехается. – Тем более быть спутником мага, который с легкостью бросает вызов ордену. Что такое орден, вы, видимо, тоже не помните? – сочувственно вздыхает.

– Хочешь быть рабом? – удивился я.

– Мне надо позаботиться о сестре, – печально качает головой. – Были бы вы в здравом уме и памяти, стать вашей рабыней для Кисс было бы наилучшим выходом в такой ситуации. Вы не похожи на изверга и позаботились бы о ней. Я обойдусь без клейма, – пожимает плечами.

– А меня ты забыл спросить, что для меня лучше?! – Девчонка вскочила со стула. – Я и сама о себе могу позаботиться! Вали в свою столицу!

Оказывается, Кисс девочка с характером.

Обстановка накалилась не только в нашей компании. Пока мы сидели, трактир наполнился посетителями, стало шумно, сразу в нескольких местах возникли какие-то споры и трения. За столиком, где разгорался один из конфликтов, мое внимание привлек знакомый плащ с капюшоном.

– Какая цыпа! – Несколько мужиков в одинаковой серой форме военного покроя явно захотели женского общества. – Ну-ну, не дергайся, мы тебя не обидим. Просто используем по назначению и хорошо заплатим, – заявив это, здоровенный мужик попытался обнять фигурку в плаще.

Его товарищ сдернул капюшон, и по плечам девушки рассыпались светлые волосы. Леора! Девушка плавно выскольз-

нула из-под руки приставалы, перехватив ее около запястья, ударила снизу по локтю. Раздался характерный звук ломаемого сустава и через мгновение рев обиженного дикого животного. Здоровяк запрыгал, баюкая сломанную конечность. Его товарищи на несколько мгновений впали в ступор.

Пора вмешаться. Я перепрыгнул через столик на своем пути и через мгновение оказался в центре событий. Тело действует само, вспоминая различные сложные связки. Нырок, поворот, уход, удар ногой. Хук с разворота в челюсть, хруст... Ребята – профессионалы, у некоторых техника не хуже моей, хотя явно совсем другая. Вот только не доводилось им купаться в Зверином озере. Я быстрее, сильнее и хитрее, магия сильно изменила мое тело.

Трактир превратился в поле битвы, на помощь серым пришли зеленые и пятнистые, к нам тоже присоединились сочувствующие, которые, как оказалось, не любят людей в форме, среди них в основном охотники. Краем глаза замечаю Чейза. Парнишка просто загляденье, движения точные и экономные, каждый удар валит соперника на пол. Его стиль мне незнаком. Кисс тактически грамотно прикрывает спину брата. Табуретка страшное оружие в ее нежных руках. Не думал, что можно столь виртуозно использовать инерцию тяжелого предмета! Отец явно постарался дать детям хорошее образование. Ломаю нос очередному противнику. А этому надо добавить к его движению еще немного импульса – улетел головой в стойку. Тому, кто головой не думает, прихо-

дится ломать ею мебель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.